

ИЗВѢСТІЯ

по

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ,

издаваемыхъ при журналѣ „Отдыхъ Христіанина“

Цѣна „Извѣстій“ вмѣстѣ съ „Отдыхомъ Христіанина“
5 руб. Отдѣльно на „Извѣстія“ подписка не принимается.

№ 18-19. 15-го Сентября. 1909 г.

Отдѣлъ оффиціальныи.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Указами св. Синода, отъ 17 и 19 августа 1909 г. за № № 11023 и 11062, открыты: 1) при Теребужской церкви, Новоладожскаго у., вторая священническая и вторая псаломщическая вакансія съ назначеніемъ на содержаніе по симъ вакансіямъ четырехсотъ руб. въ годъ (священнику 300 р., псаломщику—100 р.); 2) при Казанской церкви при Братствѣ во имя Пресвятыя Богородицы въ дер. Александровкѣ, Царскосельскаго у., псаломщическая вакансія съ отнесеніемъ содержанія по сей вакансіи на мѣстныя средства.

Распоряженія Епарх. Начальства.

Утверждены въ должности старость: 7 августа кр. Константинъ Хорьковъ—къ Кобонской церкви, Новоладожскаго у.; 17 августа—пот. поч. гр. Василій Евстифѣевъ—

къ Шавковской церкви, Гдовскаго у.; кр. Косьма Прокофьевъ—къ Θεодосіевской, приписной къ Рельской церкви, того же у.; кр. Трофимъ Іосифовъ—къ Маслогостицкой церкви того же у. 21 августа—кр. Θ. Сусловъ—къ Видонской церкви, Лужскаго у.; кр. Артемій Артемьевъ—къ Турской церкви, того же у.; кр. И. Семеновъ—къ Ямбургскому собору.

Утверждены въ должности псаломщика: 12 августа—допущенный къ исполненію обязанностей псаломщика при тюремной церкви въ г. Царскомъ Селѣ Анатолій Ермолаевъ.

Опредѣлены: 8 августа—вдова діакона Клавдія Соколова—просфорнею Сѣжинской церкви, Гдовскаго у.; 22 августа старшій учитель Гвозденской второклассной школы Алексѣй Петровъ—священникомъ въ с. Дубяги, Гдовскаго у.; 25 августа—экстроординарный профессоръ Спб. дух. академіи, причисленный сверхъ штата къ составу причта Петергофскаго придворнаго собора протоіерей Тимофей Налимовъ—на священническую вакансію къ Спб. Скорбященской, за Литейнымъ дворомъ, церкви, согласно прошенію.

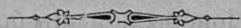
Перемѣщены: 7 августа—священникъ Веготской церкви, Новоладожскаго у., Михаилъ Положенскій—къ Подобѣдовской церкви, Царскосельскаго у.; 20 августа, псаломщикъ Веймарской церкви Михаилъ Фирсовъ—къ Дрезденской церкви; псаломщикъ Ментонской церкви Алексѣй Дроздовъ—къ Веймарской церкви—оба согласно прошеніямъ; 21 августа—псаломщикъ Лужскаго эстонскаго прихода Антоній Оя—къ эстонской Исидоровской церкви въ Спб., согласно прошенію.

Уволены въ отпускъ: протоіерей Царскосельскаго собора Николай Смирновъ—съ 18 по 27 августа; протоіерей Спб. Митрофановской кладбищенской церкви Александръ Каминскій—съ 18 августа по 10 сентября; священникъ Спб. Сампсоновскаго собора Владиміръ По-

кровскій—съ 11 августа на одну недѣлю: настоятель Введенско-Островскаго монастыря Архимандритъ Германъ—съ 1 сентября на три мѣсяца; Заянскаго эстонскаго прихода священникъ **И. Тамманъ**—съ 8 по 18 сентября.

Умершіе: монахиня Староладожскаго Успенскаго монастыря **Павла**—3 августа; настоятель СПБ. Скорбященской, за Литейнымъ дворомъ, церкви, протоіерей **Николай Георгіевскій**—11 августа.

Распоряженіемъ Его Высокопреосвященства отъ 11 августа за № 7287, на время отпуска благочиннаго протоіерея **А. Калимскаго** (съ 18 авг. по 10 сен.), исполненіе обязанностей благочиннаго по Петербурго-Выборгскому округу возложено на протоіерея **Князь - Владимірскаго собора Василя Полетаева.**



Отдѣлъ неофициальный.

По вопросамъ миссиі.

Миссіонерская практика, основывающаяся на многолѣтнемъ опытѣ и доводахъ разума, въ настоящее время выработала одно въ высшей степени цѣнное положеніе—о системѣ въ дѣлѣ собесѣдованія съ сектантами. Теперь общепризнано положеніе, что приходскій священникъ или миссіонеръ въ извѣстной мѣстности, зараженной сектантствомъ, должны провести цѣлый рядъ бесѣдъ, а не одну или двѣ бесѣды, которыя являются какой-то непонятной случайностью, — и при томъ въ выборѣ и расположеніи темъ для бесѣдъ должны придерживаться извѣстнаго порядка.

Но тутъ возникаетъ самъ собой вопросъ: о какомъ предметѣ наши миссіонеры должны бесѣдовать прежде всего? Какое сектантское заблужденіе должно выдвигать на первый планъ? Мнѣнія по этому вопросу расходятся. Въ то время какъ одни миссіонеры признаютъ наиболѣе цѣлесообразнымъ доказать вначалѣ истинность Св. Преданія, чтобы отсюда выводить всѣ другія догматическія положенія, оспариваемыя сектантами, другіе полагаютъ, что лучше всего будетъ, если миссіонеръ критически разберетъ сектантское ученіе о Церкви и приведетъ ихъ къ той мысли, что только въ православной Церкви можно спастись; третьи настаиваютъ на необходимости обличенія сектантскаго ученія о священствѣ или вообще о таинствахъ. Намъ думается,

что первое слово миссіонера должно быть направлено на основное заблужденіе сектантовъ, на ихъ первый ложный шагъ, имя которому своеволіе, самонадѣянность, гордость, выражающаяся въ томъ, что сектанты считаютъ себя правоспособными разсуждать правильно и безошибочно о предметахъ вѣры и нравственности или что то же—самостоятельно толковать св. Писаніе. Мы назвали это заблужденіе основнымъ, потому что оно по своей сущности одинаково съ первороднымъ грѣхомъ прародителей, состоящимъ въ своевольномъ, по навѣтамъ сатаны, толкованіи, а потомъ нарушеніи опредѣленно выраженного Божественнаго закона. Намъ, христіанамъ, подобно прародителямъ, даны заповѣди Божіи, также опредѣленно выраженные и ясно истолкованныя. Тѣ христіане, которые предлагаютъ свое толкованіе, извращающее сущность Божественнаго Откровенія, впадаютъ въ сатанинское самообольщеніе, гордость, которая является корнемъ зла въ міровой исторіи и въ частности источникомъ всѣхъ ересей. Вотъ на это наиболѣе слабое мѣсто сектантства и должно быть направлено первое вниманіе и слово въ бесѣдѣ съ сектантомъ. Нужно показать ему первый ложный шагъ, сдѣлавъ который человекъ катится, какъ по наклонной плоскости, въ бездну заблужденій и грѣха. Если это будетъ выяснено на наглядныхъ примѣрахъ, то тѣмъ самымъ выяснится, что все сектантское ученіе, какъ плодъ своевольнаго мудрствованія, ложно и другимъ быть не можетъ.

— Когда я предлагалъ штундистамъ (то-же, что „евангелики“, баптисты, пашковцы) вопросы о томъ, —пишетъ одинъ священникъ въ Кіевскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ 1909 г. № 30,—вправѣ ли каждый изъ насъ по своему толковать Св. Писаніе, и какъ онъ долженъ толковать, чтобы не извратить его смысла, то видно было, что они раньше не задумывались серьезно надъ

этими вопросами и считали ихъ вопросами маловажными, легко разрѣшимыми (первый и несомнѣнный признакъ сектантской самонадѣянности). Сектанты выражали даже свое удивленіе по поводу поставленныхъ вопросовъ и „ничтоже сумняся“ отвѣчали, что читать и толковать Св. Писаніе имѣетъ право каждый вѣрующій, потому что все въ немъ ясно и понятно. Въ доказательство этой мысли они приводили Мѡ. 18, 20; Лк. 10, 21; 2 Кор. 1, 13 и др. Но эти тексты въ сектантскомъ ихъ пониманіи стоятъ въ противорѣчій съ Дн. 8, 30—31, 2 Петр. 3, 16 и др., а также и съ практикой сектантовъ, которая узаконила и ревностно отстаиваетъ институтъ пресвитеровъ, обязанность коихъ—объявить народу Библию. Если Св. Писаніе такъ просто и доступно пониманію каждаго, то пусть каждый сектантъ читаетъ его и толкуетъ его такъ, какъ подсказываетъ ему его собственный разумъ и совѣсть, не прибѣгая къ помощи пресвитеровъ. Роль этихъ послѣднихъ можетъ сводиться развѣ къ тому только, чтобы неграмотныхъ своихъ товарищей научить читать.

Но и пресвитеры сектантскіе не могутъ уразумѣть смысла Св. Писанія, потому что въ немъ не все понятно. Есть въ евангеліи выраженія нѣсколько неясныя, возбуждающія разногласія (напр. Мѡ. 5. 39 и др.), параллельныя показанія (напр. о днѣ тайной вечери). При неодинаковомъ пониманіи того или иного мѣста Св. Писанія невольно возникаетъ вопросъ: гдѣ тѣ данныя, на основаніи коихъ должно толковать слово Божіе, не боясь извратить его смысла? Этотъ вопросъ труднѣе и серьезнѣе перваго, и потому, при рѣшеніи его, сектанты испытываютъ невольное смущеніе. Сначала они ссылаются на Мѡ. 18, 20 и говорятъ, что одинъ человѣкъ можетъ впасть въ ошибку, а нѣсколько лицъ, соединенныхъ вѣрой во Христа, сдѣлать этого не могутъ. Но указываемое евангельское мѣсто имѣетъ въ виду тѣхъ вѣрую-

щихъ, которые собираются для назиданія, находясь въ общеніи съ Церковью; а затѣмъ, — если критеріемъ истины признается сужденіе цѣлаго собранія, то спрашивается, откуда разногласія въ сектантскихъ обществахъ и распаденія ихъ на множество толковъ, иногда сильно враждующихъ между собой? Подобные вопросы умѣряютъ смѣлость сектантовъ, и болѣе правдивые изъ нихъ откровенно заявляютъ, что они стоятъ на шаткой почвѣ и не знаютъ, какъ правильно отвѣчать. Признаніе въ высшей степени цѣнное, лишній разъ подчеркивающее ту непреложную истину, что правильное пониманіе слова Божія открывается только сознанію вселенской Церкви и лучшими выразителями этого сознанія являются свв. отцы и учителя ея.

Для миссіонерскаго подготовленія своихъ проповѣдниковъ, сектанты „евангелики“ открываютъ въ крупныхъ центрахъ своей пропаганды миссіонерскіе кружки, общеобразовательные школы съ спеціальными богословскими курсами, библейскіе вечера, даже семинаріи. По сообщенію харьковскаго миссіонера („Вѣра и Разумъ“ за сей годъ №№ 4 и 6), программа сектантскихъ курсовъ въ Харьковѣ не особенно обширна, но жизненна и современна. Программа раздѣлена на три части. Первая — глубокое и основательное изученіе Св. Писанія въ духѣ сектантскомъ (библейскіе тексты, нужные сектантству, курсисты заучиваютъ на память). Вторая часть — критическій разборъ вѣро- и -нравоученія прав. Церкви, критическій разборъ исторіи всел. соборовъ и постановленій ихъ, святоотеческой литературы съ указаніемъ святоотеческихъ противорѣчій въ толкованіи Св. Писанія, въ опредѣленіи истинъ вѣры и нравственности, таковой же разборъ современной православной миссіонерской литературы. Третья часть — методика пропаганды и вообще практическіе уроки и совѣты своимъ сектантскимъ проповѣдникамъ. Православному священнику въ

вышей степени полезно знать, какъ идутъ сектантскія занятія по подобнымъ программамъ. Занятія эти отличаются серьезностью и практичностью въ цѣляхъ пропаганды. Вотъ небольшой отрывокъ изъ записи урока, какъ должно вести пропаганду: „Дорогіе во Христѣ юноши! Мы живемъ въ важный историческій моментъ, къ которому исполнѣ примѣнимы слова Спасителя: „жатва поспѣла“, т. е. религіозныя потребности въ народѣ созрѣли; народъ страстно и томительно ищетъ источникъ живой евангельской воды. Святая церковь Христова приготовляетъ васъ, какъ будущихъ жнецовъ и работниковъ на нивѣ Господней. Предстоитъ радостная, святая, но трудная, тяжелая работа. Во время вашихъ апостольскихъ путешествій вамъ придется заходить въ мѣста съ чисто невѣрующимъ (православнымъ) населеніемъ. Какъ и съ чего вы начнете здѣсь дѣло евангельскаго благовѣстія? Если по своей практической неопытности вы начнете съ критики формъ, обрядовъ и традицій прав. церкви, то народная толпа, сжившаяся съ традиціями, да еще подстрекаемая жрецами (священниками), избѣетъ васъ и выгонитъ, и дѣло Христа погибнетъ здѣсь въ зародышѣ. Нѣтъ, дорогіе юноши, дѣло благовѣстія въ такихъ мѣстахъ надо начинать съ другого конца: пріѣзжая въ нихъ, вы постарайтесь прежде изучить отношенія народныхъ массъ къ жрецамъ. Отношенія эти въ большинствѣ случаевъ намъ благопріятны. Живая связь, взаимное довѣріе и уваженіе между жрецами и народомъ въ православной церкви давно уже окончательно порваны и замѣнились страшнымъ взаимнымъ антагонизмомъ. Народъ тяготится священническимъ игомъ и ищетъ выхода изъ своего духовнаго рабства. Вотъ въ это больное мѣсто православія и направляйте первый ударъ евангельской критики. Вооружившись евангельскими текстами, смѣло и безпощадно обличайте вѣковые традиціонные пороки

жрецовъ: жадность, корыстолюбіе, властолюбіе, а особенно ихъ незаконные поборы съ голоднаго и ободраннаго народа. Народу же внушайте мысль, что по учению Спасителя священники должны всѣ таинства и обряды совершать даромъ: „даромъ получили, даромъ и давайте“,—учить евангеліе. Если же жрецы за все торгуются съ народомъ, нанимаясь совершать таинства и служить молебны, то они не пастыри, а наемники, отъ которыхъ предохраняетъ насъ слово Божіе (Іоан. 10 гл.). Обличая корыстолюбіе и вымогательство священниковъ, ссылайтесь на авторитетъ самого Спасителя, который училъ народъ безвозмездно. Указывайте также на апостола Павла, который говорилъ ефесскимъ пастырямъ: „помните, что я день и ночь три года со слезами училъ васъ и ничего съ васъ не бралъ. Сами знаете, что нуждамъ моимъ и нуждамъ бывшихъ при мнѣ послужили руки мои“ (Дн. 20 гл.). За такія разсужденія народъ ухватится, какъ утопающій за лодку, а въ васъ увидитъ своихъ благодѣтелей и просвѣщенныхъ братьевъ; дальнѣйшій же успѣхъ вашей пропаганды гарантированъ. Завоевавъ довѣріе народа, смѣло, но осторожно идите дальше. Внушайте народу слѣдующія мысли, что жрецы народные обманщики, въ своихъ выгодахъ они скрываютъ отъ народа ученіе Христово, а поэтому и самое евангеліе читаютъ на языкѣ непонятномъ. Какъ древніе вавилоняне, держали въ плѣну народъ Божій, такъ и священники держатъ въ порабощеніи живой и радостный смыслъ бібліи. Но какъ только евангеліе сдѣлается достояніемъ народныхъ массъ, то сытой и богатой жизни священниковъ настанетъ конецъ.

Такъ, напр., священники, чтобы побольше собрать денегъ, выдаютъ себя за пастырей и нашихъ посредниковъ предъ Богомъ, а евангеліе, которое они тщателью скрываютъ отъ народа, учить: „не называйтесь пастырями, наставниками и отцами, ибо одинъ у васъ

Наставникъ, Отецъ и Посредникъ—Христосъ (Мѡ. 23 гл.; 1 Тим. 2, 5), а „вы всѣ братья и священники Бога живого“ (Апок. 1, 6; 5, 10). Далѣе, священники учатъ васъ почаще ходить въ рукотворенные храмы и утверждаютъ, что тамъ обитаетъ Богъ, а св. писаніе учить совсѣмъ иначе (Дн. 17 гл.; 1 Кор. 3, 16—17; 6, 19; 2 Кор. 6, 16). Во время вашихъ бесѣдъ съ народомъ наиболѣе грамотнымъ раздавайте бесплатно „новые завѣты“ на русскомъ языкѣ съ подчеркнутыми текстами противъ духовенства и обрядовъ прав. церкви. Этимъ путемъ вы скоро разрушите гнилыя основы православія и положите твердое основаніе дѣлу Христа въ самыхъ темныхъ и глухихъ дебряхъ нашей родины... Свидѣтельство опыта, провѣренное множествомъ фактовъ, лучшее доказательство сему“.

Какъ можно судить по этому уроку методики, сектантскіе курсы представляютъ не малую опасность для православія, и пастырямъ нашимъ надо спѣшить принимать мѣры охраненія своихъ духовныхъ чадъ, пользуясь при случаѣ тѣми же пріемами, къ какимъ прибѣгаютъ сектанты въ своей пропагандѣ. Напр., сектанты стараются прежде всего подорвать уваженіе и довѣріе къ нашимъ священникамъ упрекомъ во взиманіи платы за совершеніе церковныхъ требъ. Но этотъ упрекъ съ одинаковымъ правомъ можно бросить каждому сектантскому проповѣднику. Чѣмъ онъ содержится? Не получаетъ-ли онъ за свою пропаганду денежное вознагражденіе отъ сектантской общины? Ссылкѣ сектанта на евангельскіе тексты, по разъясненіи ихъ смысла, надо противопоставить тексты, изъ коихъ можно было бы съ неменьшею ясностью видѣть позволительность пользоваться служителямъ алтаря матеріальнымъ содержаніемъ отъ пасомыхъ. Но все это хорошо, если сектантъ вступить въ бесѣду непосредственно съ самимъ священникомъ или вообще съ ревнителемъ православія. Сек-

танты же, къ сожалѣнію, избѣгаютъ открытой пропаганды въ присутствіи такихъ лицъ. Поэтому лучшимъ противодѣйствіемъ сектантской пропаганды будетъ, какъ уже и признано по опыту и рекомендовано Св. Синодомъ, устройство въ приходахъ (во всѣхъ, а не въ зараженныхъ только сектантствомъ) миссіонерскихъ курсовъ, кружковъ ревнителей православія и т. п., что входитъ въ организацию народно-приходской и пастырско-приходской миссіи. (См. подробно о ней въ правилахъ Св. Синода, напечатанныхъ въ Церк. Вѣдомостяхъ № 22 за 1908 г.).

С.-Петербургскимъ Епархіальнымъ Миссіонерскимъ Совѣтомъ изданы и имѣются въ продажѣ братскіе листки „Слово Жизни“.

№ 1, Спасайтесь, братія.

№ 2, Слово Жизни.

№ 3, О чемъ говорятъ цифры?

№ 4, Держитесь православной вѣры.

№ 5, Безъ руководства Соборной и Апостольской Церкви христіане не въ силахъ правильно истолковать священное писаніе.

№ 6, Воззваніе Святаго Іоанна Златоуста къ отдѣляющимся отъ Православной Церкви.

№ 7, Кого спасаетъ Христосъ?

№ 8, Не бойтесь за Церковь Христову Православную.

№ 9, Для христіанъ еженедѣльный праздникъ—воскресенье, а не суббота.

№ 10, Посланія Святаго Василия Великаго къ Неокесарійцамъ.

№ 11, Питайся.

№ 12, Бывшимъ нѣкогда братіямъ нашимъ во Хри-

стѣ и во Церкви, нынѣ же внѣ единенія съ нами пребывающимъ, именуемымъ старообрядцамъ.

№ 13, Памяти Отца Іоанна Кронштадтскаго.

№ 14, Бросьте пить спиртные напитки.

№ 15, Священство установлено Самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ и сохраняется въ Православной Церкви преемственно отъ св. апостоловъ.

Завѣщаніе преп. Θεодосія, нетлѣнно почивающаго въ Кіево-Печерской Лаврѣ, Великому Князю Изяславу о Православной Христіанской Церкви.

Избранныя церковныя пѣснопѣнія для общенароднаго пѣнія:

Выпускъ 1—литургіи православной Церкви.

„ 2—всенощнаго бдѣнія православной Церкви.

„ 3—пасхальныя.

Означенные листки можно выписывать по 2 рубля за тысячу съ пересылкой отъ Миссіонерскаго Совѣта по адресу: „СПБ. Лавра. Епископу Никандру.“

Слѣдующіе номера листовъ имѣютъ выходить еженедѣльно.

Къ исполнившемуся 100-лѣтію Петербургской духовной Семинаріи.

(Окончаніе).

Отъ хорошей жизни, говорятъ, не побѣжишь; не бѣжали и мы изъ семинаріи по окончаніи въ ней курса; напротивъ, разставались съ нею неохотно, не торопясь, любовно, съ сожалѣніемъ, прощаясь со всѣми ея помѣщеніями и уголками, въ которыхъ такъ много разъ пришлось бывать за шестилѣтній семинарскій курсъ. И потомъ, по уходѣ, сколько разъ, съ какимъ удоволь-

ствіемъ, благодарностью и признательностью вспоминали мы ее и каждый въ отдѣльныхъ эпизодахъ. Что это — не фразы, а дѣйствительность, достаточно хоть разъ побывать среди бывшихъ питомцевъ семинаріи, празднующихъ 10—20—25-лѣтіе своего окончанія курса въ ней. Разбросанные по различнымъ мѣстамъ и угламъ петербургской епархіи, а иногда и внѣ ея, они списываются, условливаются, договариваются между собою относительно дня и порядка празднованія своего юбилея и, преодолевъ всѣ обычные и немалые въ такомъ дѣлѣ хлопоты и затрудненія, въ назначенный день собираются въ Петербургъ, и, прежде всего, заявляются въ семинарію, служатъ соборне молебенъ или литургію въ семинарскомъ храмѣ, оставляютъ въ немъ свою сильную матеріальную жертву, а по возношеніи молитвъ къ Господу Богу и возлюбленному ученику Христову, Апостолу и евангелисту Іоанну Богослову, обходятъ родныя имъ помѣщенія, классы, спальни, столовую и т. д.; съ неподдѣльной радостью и удовольствіемъ, видимо, переживая въ себѣ былую школьную жизнь, они припоминаютъ, въ какихъ классахъ и на какихъ партахъ сидѣли, садятся на когда-то принадлежавшія имъ мѣста, воспроизводятъ почему-либо особенно памятные имъ вопросы своихъ бывшихъ преподавателей и свои собственные отвѣты на нихъ, заходятъ въ спальни, столовую, садъ и т. д. и послѣ подробнаго осмотра дорогой имъ школы съ какой-то тихой грустью оставляютъ ее, на пути къ семинарскимъ воротамъ не разъ оглядываются на нее и, наконецъ, по выходѣ изъ воротъ шлютъ ей свой сердечный, прощальный привѣтъ и самыя добрыя пожеланія; на юбилейную же трапезу приглашаютъ и своихъ бывшихъ преподавателей и воспитателей. Такъ относиться можно, конечно, только къ тому, что дѣйствительно дорого сердцу, что составляетъ предметъ любви, благодарности и уваже-

нія, что остается свѣточемъ для человѣка на всея его жизненномъ пути. Честь и слава школь, оставившей въ своихъ питомцахъ такую добрую память о себѣ!..

По окончаніи курса мы не забывали своей семинаріи, не разрывали тѣхъ узъ, которыми были съ нею связаны, даже невольно, внимательно слѣдили за всѣми перипетіями ея сложной жизни, раздѣляли, по силѣ возможности, ея горе и радости и должны сказать, что за минувшіе 35-тъ лѣтъ произошло въ ней много перемѣнъ, внѣшняго и внутренняго характера, въ смыслѣ расширенія ея помѣщеній и назначенія послѣднихъ, разнаго рода построекъ, передѣлокъ, внутренняго распорядка жизни: круга учебныхъ предметовъ, программъ ихъ, количества учебныхъ часовъ, дисциплины и т. д.

Питомецъ семинаріи 70—80-хъ годовъ встрѣчаетъ для себя новости уже по пути отъ академіи къ семинаріи по набережной Обводнаго канала. Онъ идетъ не по мосткамъ, при томъ незащищеннымъ отъ пыли, а по панели, отдѣленной отъ проѣзжей дороги хорошо разросшимся кротегусомъ, по линіи же семинарскихъ зданій, сверхъ того, и различными деревьями; семинарскія ворота онъ находитъ новыя, болѣе массивныя и болѣе сложнаго рисунка, чѣмъ прежнія,—у воротъ, на правомъ столбѣ—почтовую кружку, удобство, котораго семинарія его времени не знала, а сейчасъ же за столбомъ, у садовой рѣшетки, деревянную звонницу и колокола на ней, сооруженные усердіемъ послѣдняго церковнаго старосты и почетнаго блюстителя семинаріи, первой гильдіи купца И. П. Мартынова, сдѣлавшаго за время своей службы для семинаріи вообще, и семинарскаго храма, главнымъ образомъ, разнаго рода пожертвованій на много, много тысячъ. Не мало новаго для себя встрѣчаетъ онъ и далѣе. Правда, флигеля сохранили свой прежній наружный видъ (лѣвый потерялъ при капитальномъ ремонтѣ только черную лѣстницу); главное

зданіе выросло на одинъ этажъ, выстроенный въ 1905 г. на средства духовенства С.-Петербургской епархіи и чрезъ это, кстати сказать, выиграло въ смыслѣ своего внѣшняго вида, особенно по сравненію съ сосѣдными преподавательскими флигелями; но за то въ отношеніи распорядка помѣщеній и назначенія ихъ отъ прежняго времени не сохранилось почти ничего. Во флигеляхъ теперь нѣтъ уже ни правленія семинаріи, ни архива, ни больницы, ни квартиръ для ректора, эконома, фельдшера; въ нихъ живутъ только преподаватели, временно духовникъ семинаріи и въ нѣкоторыхъ подвальныхъ помѣщеніяхъ преподавательская и, отчасти, семинарская прислуга; преподавательскими они признаны еще ревизіей 1868 г.—Квартира ректора, эконома, Правленіе Семинаріи, архивъ, канцелярія—теперь находятся на нижнемъ корридорѣ главнаго зданія, причемъ квартира ректора то была на правой сторонѣ корридора, то была перенесена на лѣвую, въ бывшую квартиру инспектора; равнымъ образомъ какъ и парадный входъ въ нее велъ то изъ вестибюля, то изъ корридора, то опять обратно, пока не былъ окончательно устроенъ въ корридорѣ; отъ нея отдѣлена угловая комната въ два окна, въ которой теперь живутъ репетиторы; на этомъ же корридорѣ находятся: квартира инспектора, пріемная комната, большая и очень прилично меблированная, гардеробъ для пальто и галошъ (въ 70-хъ годахъ онъ находился на верхнемъ корридорѣ), на мѣстѣ бывшаго гимнастическаго зала образцовая школа, снова обращенная въ гимнастическій залъ съ устройствомъ для нея въ 1906 г. особаго зданія. На классномъ корридорѣ расположены: 10-ть классныхъ помѣщеній, рекреационный залъ въ два свѣта, физическій кабинетъ, преподавательская комната. Лѣвая отъ парадной лѣстницы половина третьяго корридора, отдѣленная отъ правой деревянной перегородкой, занята

квартирами для 3-х помощниковъ инспектора и учителя пѣнія; правая—ученической библіотекѣ, читальней и классами для занятій предметами необязательными: рисованіемъ, музыкой, финскимъ и еврейскимъ языками, переплетнымъ ремесломъ.

На верхнемъ корридорѣ находятся спальныя комнаты, коммодныя и умывальныя; въ подвальномъ кухня, пекарня, хлѣборѣзная, кладовая для провизіи, бѣловой гардеробъ и помѣщенія для прислуги. Три верхніе корридора выстланы метлахтскими плитками; въ классахъ устроенъ паркетный полъ. Не смотря на то, что зданіе увеличено на цѣлый этажъ, въ немъ нѣтъ однако помѣщенія для столярнаго и токарнаго класса, къ тому же очень хорошо оборудованнаго; тѣсно и неудобно помѣщеніе для новой параллели, если бы таковая открылась (въ свое время въ немъ уже находился третій параллельный классъ), для ученической библіотеки, Правленія Семинаріи, канцеляріи, архива.—Больница занимаетъ теперь особое зданіе на площади, примыкающей непосредственно къ семинарскому саду. Вопросъ о постройкѣ ея былъ поднятъ покойнымъ врачомъ Д. А. Пахомовымъ, вообще, много и добросовѣстно потрудившимся для ввѣренныхъ его вниманію дух.-уч. заведеній. Онъ въ іюлѣ 1877 г. подалъ въ Правленіе Семинаріи заявленіе „о крайней тѣснотѣ и неудобствахъ помѣщенія семинарской больницы“, и правленіе тогда же нашло необходимымъ построить новое зданіе. Дѣло было представлено отъ имени преосв. митрополита оберъ прокурору для зависящаго распоряженія.

Въ 1878 г. синодальный архитекторъ Люшинъ осматривалъ семинарскія помѣщенія и нашелъ возможнымъ не строить особаго зданія для больницы, а перевести послѣднюю изъ нижняго этажа праваго флигеля въ верхній этажъ лѣваго, а квартиры наставниковъ перевести отсюда, частью, въ бывшее помѣщеніе больницы,

частью, въ нижній этажъ лѣваго флигеля, произведши здѣсь нѣкоторыя перестройки. Правленіе Семинаріи не согласилось съ этимъ проэктомъ и представило митрополиту свои соображенія по поводу его съ возобновленіемъ ходатайства о постройкѣ особаго зданія. Ревизія 1878—9 г. подтвердила основательность соображеній семинарскаго правленія и высшимъ начальствомъ разрѣшена была постройка особаго зданія для семинарской больницы со всѣми принадлежностями для нея, на что было отпущено 26.977 р. Постройка окончена въ 1881 г. Сравнительно хорошо распланированная, обращенная комнатами для больныхъ, какъ и слѣдуетъ, на югъ, она вышла удачной. Съ теченіемъ времени, когда ея помѣщенія, при значительно увеличившемся за послѣднее время, сравнительно съ 80-ми годами, количествѣ воспитанниковъ, оказались тѣсными, она была увеличена пристройками и надстройками и теперь ее можно считать помѣстительной, особенно, при соображеніи, что квартира для фельдшера устроена даже большая.

И парадная лѣстница главнаго корпуса съ прилегающими къ ней комнатами и больничное зданіе очень много потеряли и вида и, главнымъ образомъ, свѣта съ построеніемъ непревывно связаннаго съ ними помѣщенія для церкви, бібліотеки и ученической столовой. Безформенное, неуклюжее по своему внѣшнему виду, оно и построено не на мѣстѣ. Не даромъ въ свое время такъ много было разсужденій и споровъ, какъ въ самой семинарской корпораціи, такъ и въ Правленіи Семинаріи при участіи синодальнаго архитектора (покойнаго Маркова) по вопросу о томъ, гдѣ и по какому плану возводить эту новую постройку, и не даромъ, по окончаніи ея, когда, между прочимъ, по передѣлкѣ парадной лѣстницы главнаго зданія подъ первой ея площадкой, въ вестибюлѣ, прямо противъ па-

раднаго входа образовалась невысокая, но довольно глубокая, ниша безъ опредѣленнаго назначенія, тогдашній ректоръ Семинаріи весьма остроумно замѣтилъ: „а въ этой нишѣ слѣдовало бы поставить бюстъ архитектора“. Въ этомъ новомъ сооруженіи больше всего удалось помѣщеніе для фундаментальной библіотеки и менѣе всего для столовой, которая нашла себѣ пріютъ на нѣсколько ступеней ниже прежней, выглядит болѣе низкой, болѣе тѣсной и мрачной, чѣмъ послѣдняя.

Не найдетъ питомецъ 80-хъ годовъ и службъ своего времени: онѣ разрушены и на мѣстѣ ихъ поставлены новыя. Баня стоитъ, какъ и ранѣе, у Черной рѣчки, но она и пообширяѣе и поудобнѣе своей предшественницы; непосредственно къ ней примыкаетъ прачешная съ сушильной, гладильной и помѣщеніемъ для прачекъ; пустовавшее прежде мѣсто между нею и преподавательскимъ флигелемъ засажено деревьями. Конюшня, экипажный сарай, кучерская отнесены къ забору, отдѣляющему митрополичій садъ отъ семинарскихъ владѣній, и, вмѣстѣ съ кладовой—лабазомъ, подведены подъ одну крышу. По сосѣдству съ ними, но отдѣльныя отъ нихъ, помѣщенія занимаетъ ледникъ и керосиновая кладовая. За ними устроенъ дровяной дворъ съ навѣсами для дровъ. Нѣтъ теперь и столь донимавшихъ экономовъ и, отчасти, инспекцію огородовъ для капусты: на мѣстѣ одного изъ нихъ, вдоль Черной рѣчки, образована площадка для игръ, обращаема зимою въ катокъ,—на мѣстѣ другого разбитъ садъ; теперь это, пожалуй, самый уютный уголокъ въ семинарскомъ саду, во многомъ замѣняющій прежнія, исчезнувшія въ потокѣ послѣдняго 35-лѣтія, „Финикію“ и „Палестину“. Вообще же, садъ приведенъ въ позднѣйшее время въ должный порядокъ: низменные мѣста въ немъ подняты; дорожки тоже подняты и утрамбованы; негодные деревья удалены; гдѣ нужно, сдѣланы новыя по-

садки; устроенъ дренажъ; въ лѣвой части сада, приблизительно на серединѣ ея, поставлена красивая бесѣдка. Прилегающая къ семинарскому саду набережная Черной рѣчки, прежде голая и безжизненная, теперь тоже засажена деревьями и кустами, которые, несомнѣнно, оживляютъ ее и оживятъ еще болѣе, если дана имъ будетъ возможность разростись.

Питомецъ 80-хъ годовъ не сразу, пожалуй, узналъ бы, особенно годъ-два тому назадъ, по одному внѣшнему виду и теперешняго семинариста. Въсто столь знакомыхъ ему „семинарской“ фуражки, нерѣдко довольно длиннаго и нерѣдко довольно мѣшковатаго пальто, брюкъ, жилета, все изъ чернаго сукна (иногда для разнообразія въ цвѣтѣ „парусовъ“ и нанковаго же жилета), чернаго галстуха военнаго образца, онъ встрѣтилъ бы фуражку съ околышемъ то свѣтло, то темно-голубымъ, то съ тульей, расширенной по сравненію съ нормальнымъ ея размѣромъ, то суженой, то со значкомъ (иниціалы словъ: „С.-Петербургская Духовная Семинарія“ въ вѣнкѣ), то, когда воспитанникъ думалъ уподобиться студенту Университета или, вообще, не хотѣлъ быть семинаристомъ, безъ значка, пальто съ перетяжкой на спинѣ и свѣтлыми (посеребренеными) пуговицами съ буквами: „П.“ „Д.“ „С.“, производящими своими скрещиваніями впечатлѣніе „орла“,—и не положенные по формѣ; воротничекъ „монополь“ или цвѣтную рубашку, иногда синіе брюки (жандармскіе), бѣлые перчатки, пэнснэ, штиблеты. Одѣтую такимъ образомъ фигуру, да еще съ разительнымъ отступленіемъ отъ установленной формы, ему, конечно, трудно было бы признать за семинариста. И нужно сознаться, что введенная въ петербургской семинаріи въ самомъ началѣ девятисотыхъ годовъ форменная одежда, нѣсколько щеголеватая и дорогая, вредно повліяла на настроеніе воспитанниковъ, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ вызвала стремленіе подражать въ костюмѣ

„гвардействующимъ“ студентамъ Университета, а въ нѣкоторыхъ простонароднымъ франтамъ, вообще же, въ большинствѣ увеличила тотъ „недостатокъ сосредоточенности и любви къ труду“, на который указывалъ въ свое время ректоръ Хрисанъ и о которомъ мы упомянули выше. Впрочемъ, Правленіе Семинаріи скоро замѣтило это печальное явленіе (въ лицѣ нѣкоторыхъ изъ своихъ членовъ оно предугадывало его и ранѣе, но уступило настойчивому желанію ректора) и приняло нужныя мѣры какъ къ упрощенію и однообразію форменной одежды воспитанниковъ, такъ и удешевленію ея. Въ послѣднемъ своемъ видѣ эта одежда и сравнительно недорога и, несомнѣнно, болѣе прилична, чѣмъ существовавшая ранѣе, неформенная. Вообще же, Семинарія за минувшее 35-лѣтіе внѣшне выросла и въ своемъ наружномъ видѣ во многомъ измѣнилась къ лучшему.

Что же сказать объ ея внутреннемъ состояніи за это время? Измѣнилось-ли оно сравнительно съ предшествующимъ временемъ или нѣтъ? Если измѣнилось, то въ чемъ именно? Въ какомъ направленіи? Соотвѣтственно ли внѣшнему ея росту или безо всякаго соотвѣтствія? и т. д. О внутреннихъ перемѣнахъ въ семинаріи и ихъ стоимости по вышеуказаннымъ причинамъ приходится говорить еще болѣе кратко и конспективно, чѣмъ о внѣшнихъ. Перемѣнъ этихъ произошло въ ней, конечно, много и особенно крупныхъ двѣ. Вмѣстѣ съ другими дух. учеб. заведеніями, она, какъ извѣстно, подверглась реформѣ въ 1884 г., согласно новому Уставу дух. семинарій, Высочайше утвержденному 22 авг. 1884 г., и частичнымъ измѣненіямъ въ 1906 г., согласно временнымъ правиламъ, выработаннымъ Дух.-Учебн. Комитетомъ при участіи представителей отъ дух.-учебн. заведеній (о постановленіяхъ Правленія за минувшее 35-лѣтіе по различнымъ учебно-воспитательнымъ вопросамъ — а ихъ сдѣлано не мало — мы умалчиваемъ). Особен-

ности Устава 1884 г., по сравненію съ Уставомъ 1867 г., слѣдующія: выборное начало отмѣнено, составъ Правленія сокращенъ, власть епархіального архіерея надъ семинаріей увеличена, равно какъ и начальственный авторитетъ ректора; классическіе языки и математика ослаблены, новые языки сдѣланы необязательными, словесность и русская исторія нѣсколько усилены, богословскія науки увеличены въ числѣ и раздроблены по всему семин. курсу, церковное пѣніе сдѣлано предметомъ общеобязательнымъ, образцовая школа начального обученія при семинаріи проэктирована съ ежедневными правильными уроками; по воспитательной части введена особая мѣра (проэктировавшаяся и раньше), состоящая въ учрежденіи должности духовника для воспитанниковъ, съ цѣлью религ.-нравствен. вліянія на нихъ не только во время исповѣди, но и въ домашней ихъ жизни. Экономическое положеніе наставниковъ измѣнилось къ ихъ невыгодѣ, вслѣдствіе сокращенія количества оплачиваемыхъ уроковъ по однимъ предметамъ и увеличенія числа бесплатныхъ уроковъ по другимъ“ (ibid. стр. 637—638). Недостатки этого Устава видны, отчасти, уже изъ предложеннаго перечня его особенностей, но во всей своей наготѣ они обнаружены какъ состояніемъ, по изданіи Устава, административнаго и учебно-воспитательнаго дѣла въ дух. учебн. заведеніяхъ, вообще, и Петербургской духовной семинаріи, въ частности, такъ и періодической духовной печатью, преимущественно, за 1905—1906 гг. Нѣкоторые изъ нихъ исправлены; нѣкоторые, равно какъ и многіе неуказанные здѣсь недочеты въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ духовной школы, еще ожидаютъ своего исправленія. Такъ: по Указу Св. Синода отъ 1902 г. всѣ преподаватели и помощники инспектора Семинаріи призваны къ участію въ дѣлахъ педагогическихъ собраній Правленія, въ качествѣ равноправныхъ его членовъ,—мѣра весьма

благодѣтельная для школы. Временными правилами отъ 1906 г. власть епархіального архіерея по отношенію къ постановленіямъ педагогическихъ собраній Правленія нѣсколько ограничена, математика, словесность, гражданская исторія, философія усилены, одинъ изъ новыхъ языковъ сдѣланъ обязательнымъ, классическіе языки ослаблены, богословскіе предметы, по возможности, сконцентрированы въ 5 и 6 классахъ, библейская исторія исключена изъ семинарскаго курса, введена въ послѣдній гигиена, рекомендованъ институтъ классныхъ наставниковъ. — Кромѣ иконописанія, введеннаго въ Петербургской дух. семинаріи на основаніи Высочайше одобреннаго въ 14-ый день ноября 1843 г. доклада синодальнаго оберъ-прокурора, согласно опредѣленію Св. Синода, еврейскаго языка, преподававшася почти съ открытія Петербургской дух. Семинаріи (1811 г.), финскаго, уроки по которому оффициально открыты въ семинаріи въ 1828 г. (изученіе его прекращено съ концомъ 1908—9 учебнаго года), въ ней имѣются еще не обязательныя занятія: музыкой, переплетнымъ, столярнымъ, токарнымъ ремеслами, причемъ музыкальный и ремесленный классы содержатся на епархіальныя средства; этими же средствами обезпечиваются 4 репетитора, епархіальная библіотека учебниковъ, классныя библіотечки. Такимъ образомъ питомецъ 80-хъ годовъ найдетъ во многомъ измѣненнымъ и распisanіе уроковъ въ своей семинаріи, обязательныхъ и необязательныхъ, найдетъ, прежде всего, 5-ти урочную систему, вмѣсто прежней 4-хъ часовой, затѣмъ, по нѣкоторымъ предметамъ количество уроковъ увеличеннымъ, по нѣкоторымъ уменьшеннымъ, нѣкоторые предметы и классы совсѣмъ новые, требованія къ письменнымъ работамъ болѣе строгія, чѣмъ въ его время, въ числѣ учебно-воспитательныхъ учрежденій и такое, какъ ученическую читальню, въ которую выписываются Прав-

леіемъ Семинаріи нѣсколько наиболѣе полезныхъ для юношества періодическихъ изданій и т. п.

Не мало измѣненій найдетъ онъ и въ тѣхъ „правилахъ поведенія воспитанниковъ“, тѣхъ порядкахъ, тѣхъ требованіяхъ, которымъ подчинялся въ свое время самъ. Напримѣръ: табако-куреніе, которое съ 30-хъ годовъ минувшаго столѣтія встрѣчается въ инспекторскихъ донесеніяхъ, какъ новаго рода „проступокъ“, теперь считается дозволеннымъ, или, по крайней мѣрѣ, не запрещается въ уборныхъ; „въ городъ“ могутъ ходить всѣ воспитанники и ежедневно послѣ своего обѣда, — младшіе до 6-ти ч. вечера (перваго „вечерняго занятія“ отъ 3^{1/2} до 4^{1/2} час. теперь не существуетъ), а старшіе даже до 9-ти ч.; встаютъ они со своихъ кроватей въ 7 ч., а не въ 6-ть, на утреннюю молитву идутъ въ 8 ч., а не въ 7. Такихъ мѣръ взысканія, какъ карцерное заключеніе, голодный столъ и т. п. они не знаютъ и т. д. Насколько эти и подобныя имъ измѣненія, отступленія отъ прежнихъ порядковъ, эти „свободы“ вызваны необходимостью, требованіями времени, насколько и какъ, далѣе, годы, по однимъ, „освободительнаго движенія“, по другимъ, „массоваго революціоннаго психоза“, „кошмарнаго времени“ отразились на всегда добромъ и спокойномъ настроеніи воспитанниковъ петербургской семинаріи, говорить теперь преждевременно: объ этомъ скажетъ въ свое время историкъ петербургской семинаріи. Теперь же со спокойной совѣстью можно отмѣтить одно: въ Петербургской семинаріи много хорошихъ порядковъ, и такіе годы распада школьной жизни, вообще, какъ 1905—1906, прошли въ ней несравненно покойнѣе, чѣмъ во многихъ другихъ дух.-учебн. заведеніяхъ. Благородство, деликатность воспитанниковъ, ихъ дисциплинированность и, если угодно, та ихъ „житейская развитость“, на которую указывалъ ректоръ архимандритъ Хрисанъ въ своемъ первомъ отчетѣ,

сказались и здѣсь: онѣ удержали ихъ отъ буйства, насилій, кощунства и, вообще, того безумія, какое было проявлено во множествѣ фактовъ воспитанниками провинціальныхъ духовныхъ семинарій. Значеніе давно установившихся въ заведеніи воспитательныхъ порядковъ и необходимость поддержки ихъ сказались здѣсь во всей своей силѣ. Невольно, при этомъ, припоминаешь, какъ строго охраняетъ эти порядки, какъ свято блюдетъ освященныя вѣками традиціи въ школахъ, даже въ университетахъ, свобододолюбивая и свободная Англія. „Мы пошли бродить по Кэмбриджу“, пишетъ одинъ нашъ путешественникъ, „по студенческимъ квартирамъ, по паркамъ, вдоль рѣки, по колледжамъ, и смутно казалось мнѣ, что или время незамѣтно ускользнуло назадъ, или мы, какъ какіе-то марсіане, попали на чужую планету: такъ все было необычно и такія странныя вещи рассказывалъ нашъ соотечественникъ, только что окончившій курсъ здѣшняго университета М—овъ.

Студентъ въ формѣ (шляпѣ и мантии) не имѣетъ права курить, онъ не можетъ вечеромъ разговаривать съ женщиной. Онъ долженъ быть дома къ 12 ч. ночи и не имѣетъ права выйти позднѣе 10 ч. вечера.

Если онъ не живетъ въ колледжѣ, хозяйки квартиръ обязаны доносить колледжу объ его поведеніи, подь страхомъ запрещенія принимать впредь къ себѣ студентовъ. Особые наблюдатели съ особыми помощниками (бульдогами) ходятъ вечеромъ по улицамъ города и ловятъ провинившихся студентовъ.

Насколько удалось мелькомъ присмотрѣться къ этой странной жизни, не знаешь, гдѣ въ ней кончается лишнее и начинается существенное. Обязательное хожденіе въ церковь, пуританскія строгости, средневѣковое платье и, вмѣстѣ съ тѣмъ, серьезная наука, любовь къ своему колледжу, почти что дружескія отношенія между студентами и профессорами, какая-то „семейственность“

обстановки затрудняютъ васъ опредѣлить, необходимо-ли все это, нужно-ли все это, чтобы создать образованный классъ Англіи—интеллигенцію, или эти пережитки просто доживаютъ свой вѣкъ, крѣпкіе, какъ эти многолѣтнія стѣны древнихъ колледжей.

И жизнь тихо и смирно течетъ среди нихъ, тихо замираетъ за закрытыми ставнями, гдѣ молодая будущая Англія послѣ работъ, почти обязательнаго спорта, отдыхаетъ послѣ трудового дня.

Исторія медленно созидала этотъ странный красивый городъ науки, и Англичане съ благоговѣніемъ сдуваютъ каждую пылинку новшества со своихъ традицій, и наука, спокойная за защитой стѣнъ, вскормившихъ Ньютона, Байрона, Дарвина, да еще многихъ другихъ, спокойнѣе движется къ вѣчному идеалу. Никто въ Кэмбриджѣ ея не остановитъ, и эти странныя мантии, эти шествія, этотъ пуританскій укладъ—да и, вообще, всѣ, освященныя вѣками, традиціи этому порукой“. (Бор. С—нъ. „Новое Время“. № 11948).

Часто я вспоминаю семинарію и свою учебную жизнь въ ней и всегда, при этомъ, чувствую нравственную потребность благодарить—и глубоко благодарить—ее за тѣ разнообразныя свѣдѣнія въ наукахъ, какія она мнѣ дала, за тѣ добрыя начала жизни, которыя она въ меня вложила, за то воспитаніе моей воли и моего характера, которымъ я во многомъ ей обязанъ, и теперь, *mea carissima alma mater*, когда ты собираешься праздновать столѣтіе своего самостоятельнаго существованія, столѣтіе своего непрерывнаго и тяжелаго педагогическаго труда, я земно кланяюсь тебѣ и изъ глубины сердца приношу эту благодарность,—и не отъ себя только, но и отъ множества твоихъ бывшихъ питомцевъ. Живи до конца временъ, побѣждай вырастающія на твоемъ пути

препятствія и затрудненія, трудись на пользу и славу Петербургской епархіи, святой Руси, Церкви православной, возрастай въ своихъ учебно-воспитательныхъ силахъ и средствахъ также, какъ ты возростала отъ силы въ силу въ минувшемъ для тебя вѣкѣ, возрастай и возвращай такихъ же благодарныхъ тебѣ, полезныхъ, цѣнныхъ и оцѣненныхъ труженниковъ на различныхъ поприщахъ церковной, государственной и общественной жизни матушки Россіи, какихъ ты во множествѣ дала въ истекшемъ для тебя столѣтіи.

Quam felices vitae horas
In te, schola, degimus!
Cum amore et favore
Tui meminerimus. (Соловьевъ).

Olim discipulus Petersburgiensis Seminarii.

По поводу предстоящаго юбилея семинаріи.

Въ концѣ сего сентября мѣсяца родная наша петербургская духовная семинарія будетъ торжественно праздновать уже исполнившійся въ мартѣ сего года столѣтній юбилей своего существованія, «какъ самостоятельнаго духовно-учебнаго заведенія», и приглашаетъ своихъ бывшихъ питомцевъ принять участіе въ ея юбилейномъ торжествѣ.

Духовенство петербургской епархіи какъ столичное, такъ уѣздное и сельское, въ большинствѣ ученики петербургской семинаріи и, какъ мнѣ извѣстно, сохраняютъ о своей жизни и обученіи въ семинаріи, въ лучшіе годы юности, самыя прекрасныя воспоминанія и искреннее сердечное расположеніе къ воспитавшему ихъ заведенію,

почему охотно откликнутся на призывъ матери принять участіе въ ея торжествѣ. Но на праздникъ матери взрослымъ дѣтямъ, ею выращеннымъ и воспитаннымъ, грѣшно и стыдно явиться съ пустыми руками, безъ имениннаго подарка, почему, думается, духовенство петербургской епархіи захочетъ ознаменовать этотъ юбилей какимъ-либо добрымъ дѣломъ—подаркомъ.

Какъ одинъ уже изъ старыхъ питомцевъ петербургской семинаріи, обучавшійся въ ней съ 1859 по 1865 г., такимъ образомъ живой свидѣтель ея существованія и дѣятельности за всю вторую половину столѣтія и притомъ доселѣ сохраняющій къ родному заведенію чувства искренней любви и признательности, беру на себя смѣлость обратиться ко всѣмъ бывшимъ воспитанникамъ нашей семинаріи съ братскимъ призывомъ принять по-сильное дѣятельное участіе въ устроеніи и поднесеніи въ день юбилейнаго торжества какого-либо подарка родному заведенію.

По моему скромному мнѣнію, самымъ приличнымъ и полезнымъ и, думаю, для семинаріи пріятнымъ подаркомъ съ нашей стороны было бы образованіе, хотя бы постепенно, капитала на учрежденіе въ семинаріи юбилейной стипендіи для бѣднѣйшаго ученика изъ уроженцевъ своей епархіи. Впрочемъ, вопроса не предрѣшаю, а только начинаю дѣло, возбуждаю вниманіе братій и призываю ихъ къ участію, а окончательное рѣшеніе вопроса—что устроить по случаю юбилея и какъ устроить?—должно совершиться общимъ согласіемъ хотя бы избранной для того комиссіи изъ бывшихъ учениковъ, на которую долженъ быть возложенъ и сборъ средствъ. Все это легко и удобно можетъ быть сдѣлано представителями духовенства всей епархіи во время предстоящаго епархіальнаго съѣзда.

Теперь же для почина, кто сочувствуетъ моему предложенію и желаетъ принять участіе въ пожертвованіи на юбилейный подарокъ, можетъ дѣлать свои взносы или

мнѣ, по адресу: Спб., Пантелеймоновская, 6, или о. протоіерею К. И. Вѣтвѣницкому, Надеждинская, 56, или, что еще удобнѣе для большинства какъ столичнаго, такъ и сельскаго духовенства, имѣющаго постоянныя сношенія съ епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ, высылать свои пожертвованія въ контору епархіальнаго свѣчнаго завода, Предтеченская, д. 6, на имя предсѣдателя комитета завода съ указаніемъ назначенія.

Отцы и братія, старые и молодые питомцы родной семинаріи, откликнитесь на мой призывъ, такъ какъ голосъ мой большинству изъ васъ извѣстенъ, вспомните годы своей золотой юности, проведенные въ стѣнахъ дорогой, прекрасной семинаріи, почтите торжество много добра сдѣлавшей вамъ матери, покажите добрый примѣръ юному поколѣнію, примѣръ любви и благодарности къ воспитавшему заведенію и тѣмъ исполните заповѣдь Божию; *чти... мать твою, да благо ти будетъ* и самъ ты и въ лицѣ чадъ и внуковъ твоихъ, настоящихъ и будущихъ питомцевъ той же семинаріи, *доложьтенъ будещи на земли.*

Питомецъ спб. семинаріи XXVIII курса, Пантелеймоновской церкви протоіерей *Василій Перетерскій.*

Спб., Пантелеймоновская, 6, кв. 1.

28 августа 1909 г.

Пререкаемый предметъ.

По мысли составителей „Записки“, начатой нынѣ обсужденіемъ на столичныхъ пастырскихъ собраніяхъ,— одинъ только помѣстный всероссійскій соборъ въ состояніи предохранить Церковь отъ ожидающихъ ее бѣдъ

и напастей, „если онъ скажетъ твердое слово о смертной казни, о собственности и по другимъ соціально-правовымъ и экономическимъ вопросамъ, и если разрѣшить существенные вопросы христіанскаго міровоззрѣнія и церковнаго уклада жизни“. Если же останется прежнее положеніе дѣлъ, то „еще болѣе расплодятся секты, усилятся пропаганда атеизма, увеличится въ народѣ смущеніе и къ Церкви недовѣріе“ и холодность.

Впрочемъ, полагая всю надежду и исключительно на соборъ („одинъ соборъ въ состояніи предотвратить бѣды“), „Записка“ указываетъ еще въ качествѣ добрыхъ мѣръ въ борьбѣ съ отчужденностью отъ Церкви христіанъ и съ развитіемъ сектантства и невѣрія—на созданіе „книгоиздательства въ духѣ православной церкви“ и въ соотвѣтствіи живымъ и насущнымъ запросамъ нашего времени, въ частности на преобразование „Извѣстій по СПб. епархіи“ въ органъ живой, дѣловой, научно-литературный, способный руководить церковно-религіозною жизнію въ епархіи и служить духовенству въ разрѣшеніи его много-различныхъ пастырскихъ недоразумѣній. *)

Собраніе, какъ сообщалось своевременно въ „Колоколѣ“, признало нужду въ „книгоиздательствѣ“ и, нѣтъ сомнѣнія, будетъ настаивать и на соотвѣтственномъ преобразованіи „Извѣстій“ (нынѣ, сказать правду кстати, поневолѣ—являющихъ собою какіе-то отрывки изъ лѣто-

*) Намъ случалось видѣть епархіальные органы печати несказанно лучшія столичныхъ „Извѣстій“—во всѣхъ смыслахъ, въ силу лучшихъ условій изданія ихъ: богаче редакціи.

Отъ редакціи. Прежде, чѣмъ согласиться съ этимъ замѣчаніемъ почтеннаго о. протоіерея, надо принять во вниманіе, что за 5 р. духовенство Петербургской епархіи получаетъ 12 кн. (въ 160 стр. каждая), ж. „Отдыхъ христіанина“ съ двумя къ нему бесплатными приложеніями (нѣкоторыя изъ приложеній въ отдѣльной продажѣ стоятъ 3 р.) и 24 №№ „Извѣстій“,—тогда какъ духовенство другихъ епархій за 6 руб. получаетъ 50 довольно тощенькихъ номерковъ.

писи о былых эпизодах епархіальной жизни и о новых и новых сборах по церквам на разные нужды). Может быть признано будет необходимымъ сосредоточить анти-атеистическую и противо сектантскую литературу около одного центра—около епархіальнаго органа, въ видахъ разнаго сорта удобствъ, между прочимъ—и экономических *).

Что касается желаемого „Запискою“ категорическаго отвѣта Церкви на вопросы времени, то въ собраніи твердо высказано было и такое мнѣніе, что Церковь едва-ли обязана рѣшать вопросы социальна-правовые и экономическіе, пусть и жгучіе, но неимѣющіе прямого отношенія къ вѣро-и-правоученію, что вопросы этой категоріи терпятъ со стороны людей церковныхъ и не одинаковое къ нимъ отношеніе, различныя о нихъ „мнѣнія“, что сомнительна даже жгучесть самихъ вопросовъ—по отсутствію въ нихъ интереса новизны, въ силу ихъ давности, что въ крайности можно, при искреннемъ желаніи, найти отвѣты въ богооткровенныхъ источникахъ и въ трудахъ отцевъ и учителей церкви на мучительные вопросы, и что, наконецъ, можно еще сомнѣ-

(Редакція получаетъ всѣ иноепархіальныя изданія и потому можетъ сравнить ихъ). А то обстоятельство, что иноепархіальное духовенство, не удовлетворяясь собственнымъ органомъ, въ нѣсколькихъ тысячахъ выписываетъ органъ Петербургскій, немного говоритъ и въ пользу литературности, а также нѣкоторой содержательности этого органа. Однако все это не лишаетъ редакцію побужденій мечтать о лучшей постановкѣ своихъ изданій.

*) *Отъ редакціи.* Въ отвѣтъ на сознанную потребность и нужду въ апологетической литературѣ редакція Отдыха Христіанина и готовитъ къ выпуску въ свѣтъ сборникъ лучшихъ апологетическихъ статей, какими, къ слову сказать, не блещетъ наша духовная отечественная литература. Большинство апологетическихъ трудовъ вялы, скучны, безцвѣтны и совершенно лишены дара трогать и волновать умъ даже средняго читателя почему поневолѣ приходится обращаться преимущественно къ услугамъ иностранныхъ апологетиковъ.

ваться въ компетенці помѣстнаго собора рѣшать „существенные вопросы христіанскаго міровоззрѣнія и церковнаго (общецерковнаго, а не русско-церковнаго) уклада жизни“. Дай Богъ собору, если суждено ему собраться до „греческихъ календъ“, — справиться толково со своимъ прямымъ дѣломъ, осуществить широкую программу, разработанную въ предсоборномъ присутствіи, не разбивая своихъ силъ на два фронта, дабы не выработать полуправиль, полуканоновъ для половинчатыхъ дѣятелей—полу-врачей, полу-агрономовъ, полу-землемѣровъ, полу-пастырей... Легко вѣдь можно набрать себѣ и надавать другимъ цѣлыя горы дѣлъ и задачъ, но легко непосильною ношею и плечи дѣятелей раздавить, не подвинувши дѣла ни на пядь одну впередъ.

Неизвѣстно, какой взглядъ восторжествууетъ, взгляды ли авторовъ „Записки“, предвидящихъ неминуемую бѣду для Церкви, если она быстро не пойдетъ навстрѣчу запросамъ времени, или взглядъ спокойныхъ созерцателей жизни, увѣряющихъ себя и другихъ, что „не горитъ и не течетъ—не каплетъ—ждать можно, волноваться не за чѣмъ“.

Въ ожиданіи категорическихъ отвѣтовъ на пререкаемый вопросъ не бесполезно, намъ думается, прислушаться къ тому, что сказано было на тему или близко къ темѣ „Записки“ за предѣлами собранія, людьми незаурядными, достойными общаго вниманія. Приклонимъ же наше ухо прежде всего къ голосу знаменитаго богослова-философа, архіепископа Херсонскаго Никанора. Въ одномъ изъ своихъ „поученій“, которое приличнѣе назвать „трактатомъ“, объ отношеніи къ ересямъ, ораторъ доказываетъ, что христіанскимъ проповѣдникамъ не слѣдуетъ опровергать всѣ лжеученія, что даже нѣтъ обязанности для нихъ изучать всѣ возможные заблужденія, не согласныя съ христіанскимъ ученіемъ“. Къ молчанію о заблужденіяхъ проповѣдники обязываются

или уполномочиваются, по мнѣнію архіепископа, „примѣромъ Самого Господа Нашего Іисуса Христа и св. Его апостоловъ. Господь Іисусъ не только не опровергалъ языческихъ заблужденій, но едва-ли—по чловѣчеству Своему—и зналъ ихъ, едва-ли изучалъ необъятный кругъ предметовъ знанія, такъ какъ принимается за достовѣрное, что Онъ не получалъ никакого внѣ-еврейскаго внѣшне-научнаго, философско-языческаго, общеп историческаго образованія. Ставится даже вопросъ о томъ, умѣлъ-ли Онъ писать. Впрочемъ, однажды, Онъ коснулся и собственно языческихъ заблужденій относительно воскресенія тѣлъ мертвыхъ, но разрѣшилъ его на основаніи не соображеній разума, а только божественнаго же откровенія, на основаніи пророка Моисея. Еврейскія же заблужденія Господь не опровергалъ, а только обличалъ.

У святыхъ апостоловъ, при ихъ безкнижной мудрости, не видимъ обстоятельно научнаго изложенія и разбора анти-христіанскихъ заблужденій. Въ своихъ писаніяхъ они касаются лжеученій и лжеучителей мимоходомъ, произнося о нихъ только категорически-властный приговоръ, что эти ученія ложны и гибельны, а самые лжеучители—сыны погибели!.. У книжнаго апостола Павла есть намеки на опроверженіе языческихъ заблужденій въ рѣчахъ его въ Ареопагѣ, Листрѣ и Коринѣ—Дѣян. XIV и XVII и I Кор. XV.

Христосъ и апостолы раскрывали вѣру съ положительной стороны. Они возжгли свѣточн ученія истиннаго, поставили ихъ высоко на свѣщницѣ, да свѣтятъ всѣмъ и освѣщаютъ окружающую тьму міру, но они не брали на себя усилій тушить всѣ блуждающіе огни, мелькавшіе по лицу вселенной, возникавшіе изъ блага общечловѣческой гнили. При возженіи свѣта Христова всѣ прочія свѣтила, даже великія, должны были сами собою померкнуть, какъ померкаютъ звѣзды при сол-

нечномъ восходѣ, что дѣйствительно и случилось въ первые вѣка христіанства со всеми ученіями, по принятіи евангельской проповѣди по всей вселенной.

Пастыри и учителя Церкви, за исключеніемъ развѣ только Оригена и Тертулліана, не опровергали ни естественно-физическихъ, ни философскихъ теорій современниковъ-язычниковъ, а касались ихъ, какъ упомянуто было, мимоходомъ, сопоставляя ихъ съ ученіемъ христіанскимъ о соприкосновенныхъ предметахъ. Они поставляли своею задачею исключительно проповѣдывать евангеліе—на основаніи самого Евангелія Христова, на основаніи устной и письменной проповѣди Христа и апостоловъ, предоставляя всеѣмъ этимъ гордымъ философскимъ построеніямъ всеѣхъ этихъ академиковъ, перипатетиковъ, стоиковъ, циниковъ, эпикурейцевъ, скептиковъ неоплатониковъ, всеѣмъ безконечнымъ, безмѣрно-чудовищнымъ фантазмагоріямъ гностическимъ—истлѣвать по естественному закону саморазложенія, безслѣдно развѣиваться по вѣтру прахомъ“.

Ближайшіе къ намъ пастыри православнорусскіе и инославные западно-европейскіе стыдились и страшились соприкосновенія,—даже въ видахъ опроверженія,—гнили и мерзостей Вольтера и энциклопедистовъ. Лишь съ 50-хъ годовъ XIX вѣка наша духовная литература стала отзывчивѣе къ запросамъ современной общественной мысли, но тѣмъ не менѣе, едва-ли можно найти въ ней,—въ добрую пору, въ горячую минуту,—разсѣяніе разнаго рода сомнѣній и недоумѣній, навѣваемыхъ пропагандою матеріализма, позитивизма, социализма, коммунизма, марксизма, дарвинизма и иныхъ прочихъ системъ и теорій, имъ же нѣсть числа. Отчаяваться

*) Иринеи и Ипполитъ обстоятельно излагали ереси, а опровергали только тѣ, которыя выходили изъ началъ божественнаго откровенія и могли быть опровергнуты на этой-же почвѣ („Поченія“ т. IV).

однако же не подобаетъ намъ, ибо „вся эта толчея взаимно уничтожающихъ одна другую научно-философскихъ теорій, напоминаетъ римскія навмахіи, гдѣ воины взаимно побивали другъ друга на смерть, до послѣдняго человѣка, на потѣху римскаго цезаря и для развлеченія кровожаднаго пустомысля публики. Побьютъ теоріи другъ друга и погибнуть съ шумомъ.

Если же этой самоубійственной погибельной для всѣхъ и всего свалкѣ суждено и усилиться къ концу вѣковъ, то мы этого — не отвратимъ“, — можно дополнить, — ни соборами, ни книгоиздательствомъ... „Это предсказано Господомъ, древними пророками и апостолами: „быша, говорилъ ап. Петръ, лживіи пророцы, тако и среди насъ будутъ лживіи учителя, иже внесутъ ереси погибели“.

Повидимому, духовный нашъ витія благословляетъ на квіэтизмъ, на спокойное складываніе оружія — въ виду мятущагося буйнымъ ураганомъ антихристова воинства: это, молъ, буря въ стаканѣ воды! Ничьей даже утлой ладьи она не потопить... На самомъ дѣлѣ, и самъ не дремалъ, да и другимъ дремать не совѣтовалъ въ тревожныя наши времена. Нерѣдко онъ въ проповѣдяхъ своихъ подробно излагалъ такую философію, которая своимъ антихристіанствомъ и антирелигіозностью наводитъ ужасъ на здороваго человѣка, какъ нравственная зараза, которая застилаетъ своимъ смрадомъ свѣтильникъ Христовъ и удаляетъ человѣка отъ Бога и неба. Обязанность давать очерки современнаго направленія философскаго суемудрія — Владыка — не безъ нѣкотораго противорѣчія себѣ, видѣлъ „въ досто-подражаемомъ и обязательномъ примѣрѣ древнихъ святыхъ отцевъ, много, долго и сильно боровшихся противъ современныхъ имъ философско-еретическихъ ученій, часто весьма мудреныхъ“. Подъ обаятельнымъ примѣромъ древности, Херсонскій Архипастырь наполнялъ

свои, иногда обширнѣйшія, проповѣди пзложеніемъ и опроверженіемъ — философіи нигилизма, эволюціонизма, передачею содержанія ученыхъ статей о вегетеріанизмѣ и иныхъ мудреныхъ матеріяхъ, чаще всего о лжеученіи Л. Н. Толстого. Ученый архипастырь полагалъ, что „долгъ противодѣйствія“, противоборства“—губительному вліянію на общество растлѣвающихъ современныхъ ученій лежитъ по преимуществу на раменахъ пастырей, учителей церковныхъ“. Эти „стражи православія“—не должны ограничиваться изложеніемъ съ церковной кафедры только строго и тѣсно—христіанской, строго и тѣсно церковной истины, а могутъ заглядывать и въ жизнь, въ ея умственные заблужденія, въ ея нравственные уклоненія отъ Евангельскаго пути, указывать на эти уклоненія, препираться съ этими заблужденіями“...

Противоположный этому взглядъ на церковное учительство Владыка называетъ „предубѣжденіемъ“. Это—въ 1883 году, а чрезъ пять лѣтъ—взглядъ самого архипастыря на тотъ же вопросъ, какъ мы выше видѣли, измѣнился: церковному учителю уже заповѣдуется только „обличеніе“, а не „опроверженіе“, не „противоборство“ заблужденіямъ. Для примиренія этихъ взглядовъ возможно предположить, что, по мысли Владыки, нельзя обязывать каждаго пастыря, даже изъ некнижныхъ или малокнижныхъ простецовъ, вступать, такъ сказать, въ единоборство съ книжными мудрецами по вопросамъ нечисто - церковнымъ и нечисто - христіанскимъ: противъ силы благоразумнѣе употреблять силу же, а не безсиліе! Небесный Учитель истины и всякія премудрости—Св. Духъ, конечно, силенъ излить духа премудрости и разума, совѣсти и вѣдѣнія въ каждую душу, но—въ каждую ли изливаетъ Онъ свои чрезвычайныя дарованія? Нѣтъ, не въ каждую; поэтому-то иному учителю „удобнѣе молчаніе“ тамъ, гдѣ можетъ говорить

лишь — одаренный необыкновеннымъ „даромъ, талантомъ“... Недостатокъ „Свѣта“ надо все таки пополнять усердно изъ сокровищницъ истиннаго свѣта, нужно непрестанно учиться и учить другихъ, въ мѣру силъ и возможности, не забывая обязанности—мыслить и жить по-Божьему, дабы свѣтился предъ человѣками свѣтъ добрыхъ дѣлъ и доброй настроенности, если уже нѣтъ силъ блестятъ свѣтомъ учености.

Ближе къ истинѣ или точнѣе сказать—тверже въ словѣ стоитъ, по нашему мнѣнію, другой нашъ великоименитый архипастырь — Амвросій, Архіепископъ Харьковскій *). Онъ видитъ въ релігіозныхъ сектахъ врага, способнаго надѣлать намъ много бѣдъ, гораздо больше, чѣмъ надѣлала намъ бѣдъ ложно поставленная наука, распространяя невѣріе: отъ совершеннаго невѣрія легче иногда обратиться къ истинной вѣрѣ, чѣмъ отъ искаженныхъ релігіозныхъ понятій обратиться къ истинѣ, особенно при недостаткѣ научнаго образованія“. Духовенство обязано, по мысли архипастыря, оказывать противодѣйствіе сектантству—чтеніями, бесѣдами о релігій. Впрочемъ, для возвращенія себѣ утраченной вѣры живой недостаточно только слушать релігіозныя чтенія, бесѣды, вести минутныя разговоры и споры о релігій. Необходимо напередъ подготовить почву для живой вѣры — путемъ духовныхъ упражненій, внутренняго общенія со Христомъ, подлинной борьбы съ плотію.

Отпадшіе отъ вѣры и Церкви чада ея должны вернуться въ церковь—въ домъ свой отчій, на родину свою, такъ какъ только въ Церкви „водворенъ Св. Духъ и съ Нимъ вмѣстѣ все дарованія, необходимыя для духовной жизни (I Петр. 1. 3)“. Заблудшія эти овцы должны понять, что они оставили „теплый дворъ овчій потому

*) Пользуемся его „Проповѣдьями“ и „Чтеніями о релігіозномъ сектантствѣ“.

только, что не устроились въ немъ, какъ должно, что не достигли еще возмужалости ни въ духовномъ вѣдѣніи, ни въ жизни“...

Всѣ эти мысли—мысли, разумѣется, не новыя, но все таки пропускать ихъ мимо ушей—ни отпадомъ отъ церкви, ни „взыскующимъ заблудшихъ“, не слѣдуетъ, такъ какъ и „извѣстная“, „старая“ истина не держится крѣпко ни въ умѣ, ни въ сердцѣ потому, что извѣстна она больше по слухамъ, чѣмъ по собственному изслѣдованію и опыту“. Кромѣ слова—пастыри должны воздѣйствовать на заблуждающихся дѣломъ, а не дѣломъ: „дурные примѣры вредятъ больше, чѣмъ ложныя мысли“! Пастырямъ должны помогать просвѣщенные Христіане: огнемъ ревности по вѣрѣ должна горѣть вся церковь! Каждый членъ церкви, какъ союза христіанской любви, обязанъ вразумлять безчинныхъ (1 Солун. V. 14), поддерживать малодушныхъ, просвѣщать слѣпцовъ, воздѣйствовать на собратьевъ и прежде всего добрымъ примѣромъ, властно, сильнѣе слова, подвигающимъ къ добру. Къ сожалѣнію, печалуется архипастырь, у насъ мірскіе просвѣтители и властители нерѣдко занимаются тѣмъ, что если не плодятъ секты, то съ индеферентизмомъ или злорадствомъ взираютъ на ростъ сектантства, какъ бы на поствы какой-то цѣнной премудрости на грубой, одичавшей нивѣ православія, поросшей больше терніемъ обрядовѣрія и обрядолубія, и чуть ли даже не идолопоклонства, чѣмъ колосьями доброй вѣры и одухотворенной нравственности. На самомъ же дѣлѣ, согласно съ истиннымъ ученіемъ о свободѣ совѣсти и христіанской любви, и христіанскіе начальники должны бы всѣми законными мѣрами „заграждать, по слову апостола, уста пустослововъ (Тит. VI. 10, 11), удалять смущающихъ церковь Божию (Гал. I, 7)“.

Конечно, эти пожеланія ревностнаго архипастыря

теперь звучать уже анахронизмомъ: въ вѣкъ свободы совѣсти и вѣроисповѣданія, можно желать,—и то со слабыми надеждами на успѣхъ желаній,—запретительныхъ административныхъ или судебныхъ мѣръ лишь по отношенію къ особо вреднымъ, уродливымъ проявленіямъ сектантскаго изувѣрства, фанатизма, пустосвятства. Тысяча и тѣмъ сектъ и расколовъ, можно сказать, „дозволены начальствомъ“, съ разрѣшенія властей сбѣютъ соблазны посреди пшеницы. Воины Христовы, апологеты православія могутъ и должны посѣкать эти губительные всходы—только „мечомъ духовнымъ“, оружіемъ слова и примѣра. Дѣла для нихъ—много. Полоса широка,—много-ли дѣлателей? Въ отвѣтъ слышится нѣчто малоутѣшительное!

„Гдѣ у насъ тотъ авторитетный учитель, предъ которымъ бы всѣ преклонялись? Гдѣ у насъ Златоустъ, Августинъ. Скоро ли мы дождемся „достойныхъ пастырей,“—печалится Кирѣевъ. А между тѣмъ, продолжаетъ онъ свой плачь, вѣдь все у насъ расползается, разваливается, тысячи уходятъ изъ нашей церкви, кто въ латинство, кто въ протестанство, кто въ расколъ. Церковь потеряла авторитетъ. Между пастырями и пасомыми нѣтъ взаимнаго довѣрія. Церковная жизнь требуетъ коренной перестройки, капитальнаго ремонта.. Настоящая вселенская доктрина затемнена въ умахъ многихъ—богословскими мнѣніями и даже—будто бы—произвольными измышленіями.

Есть поэтому потребность даже въ переоцѣнкѣ самыхъ вѣроисповѣдныхъ цѣнностей, въ мужественномъ объявленіи подложныхъ жемчужинъ—стеклянными бурами. Въ преподаваніи Закона Божія у насъ царитъ форма, внѣшность, нѣтъ внутренней связи между религиозной догмой и этикой. Въ самыхъ таинствахъ форма затемняетъ содержаніе, становится сама—кумиромъ, которому и служатъ „чинно и благообразно, хотя и

бездушно, безсердечно. Много упованій возлагается у насъ на внѣшніе эффекты, на благолѣпіе богослуженія съ его чудными молитвами, которыя однако же не понятны простонародію“..

Что же дѣлать и какъ быть въ этихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ? — „Созвать соборъ. Только соборъ *) способенъ дать успокоеніе; только онъ будетъ обладать достаточнымъ авторитетомъ въ глазахъ русскаго народа для того, чтобы разрѣшить все вопросы истомленной русской души и быть вверсту (sic) нахлынувшимъ потребностямъ времени“. Безъ созыва собора наша церковь можетъ погибнуть, какъ погибали иногда церкви, напр., знаменитая африканская церковь.

То правда, что Христомъ обѣщана неодолимость церкви вратами ада, но какъ ой церкви, въ какомъ углу вселенной? На землѣ церковь никогда не погибнетъ, но земля велика и обширна, чтобы дать приютъ церкви за предѣлами нашей Руси святой (Богосл. Вѣст. Окт. 1907.).

Взгляды г. Кирѣева сильно совпадаютъ со взглядами „Записки“. Помимо указанія на соборъ, какъ „жизненный эликсиръ“ для умирающей церкви, **) въ „Запискѣ“, въ униссонъ съ Кирѣевымъ, заявляется, что „буква у насъ преимуществуетъ предъ духомъ“—въ пониманіи вѣры, что между жизнію христіанъ и ихъ ученіемъ—явное противорѣчіе, что между пастырями и пасомыми, а ровно и между самими пастырями создалась вредная разобщенность, что въ народныхъ школахъ мало изучается евангеліе, а законоучитель часто превращается изъ пастыря въ просто-учителя и что,

*) На соборъ не разъ съ великими надеждами указывалось и на законоучительскомъ създѣ.. Немало и противниковъ собора: Читайте—статья г. И. Преображенскаго въ „Колоколѣ.“

**) На соборъ упованія возлагались и въ Г. Думѣ при обсужденіи Синод. Смѣты въ Апр. 12—18 числа.

наконецъ, нѣтъ воздѣйствія пастырей на молодое поколѣнiе...

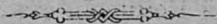
Итакъ — соборъ долженъ уврачевать всѣ язвы болящаго Лазаря—церкви. Слава Богу, если онъ счастливъ будетъ на врачеванiе. Но—съ точки зрѣнiя г. Кирѣева—радоваться какъ будто и нечему! Если въ наличной церкви—полное безлюдье, совершенное оскудѣнiе силъ и талантовъ, то откуда же они появятся на соборѣ? Сложите, сколько угодно нулей,—въ итогѣ получится вѣдь только нуль.

Соборъ изъ посредственностей или близь-нулевыхъ величинъ—какой же плодъ можетъ принести? Отвѣтъ ясенъ! Онъ грустнаго свойства. Прямолинейные и смѣлые интеллигенты вотъ что пишутъ о церкви „предъ ея великою задачею“: возрожденiе Россiи, а съ нею вмѣстѣ и всего мiра можетъ совершиться на религiозной почвѣ.. Но гдѣ же проповѣдники и дѣятели этого возрожденiя?.. Учащiя силы русской церкви слабы для столь великой задачи: нужной здѣсь широты религiознаго замысла,—вѣры, разверзающей небеса и низводящей Духа Святаго, говорю это не въ переносномъ смыслѣ, въ нихъ нѣтъ. Проповѣдники русской церкви наставлены въ вѣрѣ въ большинствѣ односторонне, часто мало знаютъ и еще меньше понимаютъ всю значительность мистической и пророчественной стороны христіанства, ложно они воодушевлены, а самое главное видятъ въ христіанствѣ и понимаютъ одинъ только загробный идеаль.. Эта односторонность и мѣшаетъ имъ быть „ловцами человѣковъ“ нашихъ дней... Все у нихъ смутно, шатко, не облечено авторитетомъ, ни какихъ опредѣленныхъ возвышенныхъ ученiй... Люди подобнаго вооруженiя должны сами возродиться, прежде чѣмъ взяться имъ за необъятное дѣло—возрожденiя мiра“.

Это взглядъ г. Терцавцева, бывшiй предметомъ обсужденiя на первомъ религiозно-философскомъ собранiи

(„Н. Путь.“ Янв. 1903). Припоминается, что печать встрѣтила въ свое время „докладъ“ Тернавцева, какъ новое откровеніе, какъ свѣтлый лучъ надъ темными долинами.. Но, можетъ быть, теперь явится возможность сказать по поводу этого доклада то-же, что недавно сказалъ г. Розановъ „о чтеніяхъ“ того же Тернавцева и Бердяева въ религ.-философ. обществѣ: „въ участникахъ собраній оказалось слишкомъ много ума и теоретическаго блеска, но слишкомъ мало натуры, изъ которой „просто“,— обозначилось въ нихъ что-то лукавое, дѣланное, обозначился—такой „смертный грѣхъ“, которому и предѣла не найдешь“.. (Н. Вр. № 11853).. Кто тутъ правъ, кто виноватъ,—надо разеудить обстоятельно всѣмъ друзьямъ вѣры и церкви.

Прот. Н. Дроздовъ.



Къ свѣдѣнію о.о. Благочинныхъ, духовенства и церковныхъ старостъ С.-Петербургской Епархіи.

Предстоящему очередному Съѣзду депутатовъ отъ духовенства и церковныхъ старостъ С.-Петербургской Епархіи, назначенному на 21-е сентября сего 1909 года (понедѣльникъ, 11 часовъ утра, въ актовомъ залѣ Исидоровскаго Епархіальнаго женскаго училища),—будутъ предложены на обсужденіе и рѣшеніе слѣдующіе вопросы (въ дополненіе къ напечатанному въ № 11 Извѣстій по С.-Петербургской Епархіи за 1909 г. стр 7—8):

1). **Отъ Епархіальнаго Начальства:** о командированіи въ регентское училище г. Смоленскаго въ С.-Петербургѣ воспитанниковъ, окончившихъ курсъ Духовной Семинаріи, въ качествѣ епархіальныхъ стипендіатовъ, съ платою по 500—600 р. въ годъ за cadaго изъ нихъ.

2). **Отъ Подготовительной Комиссіи:** о привлеченіи новыхъ плательщиковъ къ участию во взносахъ на общепархіяльныя нужды и въ духовно-учебный капиталъ при Св. Синодѣ.

Отъ Строительной Комиссіи по постройкѣ новаго зданія для Александро-Невскаго духовнаго училища: 3). Объ ассигнованіи средствъ на капитальный, въ цѣляхъ приспособленія стараго зданія къ нуждамъ училища, ремонтъ этого зданія.

4). Объ отпускѣ на покрытие расходовъ по постройкѣ временнаго деревяннаго забора и на возведеніе кирпичной стѣны, на бутовомъ основаніи въ 4^{1/2} арш. высоты, со стороны сада Его Высокопреосвященства, подъ каковымъ условіемъ Духовнымъ Соборомъ Александро-Невской Лавры уступленъ для нуждъ училища участокъ Лаврской земли (см. отн. Духовнаго Собора Лавры на имя Строительной Комиссіи отъ 24-го апрѣля 1909 г. за № 594).

5). Предположенія Строительной Комиссіи касательно сооруженія церкви при училищѣ.

Отъ Правленія Александро-Невскаго духовнаго училища:

6). Утвержденіе смѣты на содержаніе училища въ 1910 г.

7). Разсмотрѣніе экономическаго отчета по содержанію училища за истекшій 1908 годъ.

8). О назначеніи училищному врачу годового оклада жалованья въ размѣрѣ 600 р.,—въ каковомъ размѣрѣ Сѣздомъ духовенства было назначено жалованье докторамъ Д. А. Паховому и Н. В. Добровольскому.

9). Прошеніе вдовы бывшаго училищнаго врача Н.В. Добровольскаго Н. А. Добровольской о назначеніи ей какой-либо пенсіи или единовременнаго пособія.

10). Объ ассигнованіи 300 руб., согласно журнальному постановленію педагогическаго собранія Правленія училища отъ 17—20—30 апрѣля и 20 мая 1909 г. за № 10, на экскурсіи, которыя должны совершать,

въ цѣляхъ религіозно-образовательныхъ, классные наставники съ учениками своего класса.

11). О взысканіи недоимки, числящейся за церковнымъ старостою А. М. Мурзановымъ, за содержаніе въ училищномъ общежитіи сына его Владиміра, бывшего ученика училища, за первую половину 1908 г. въ размѣрѣ 80 р.

12). Объ ассигнованіи средствъ на капитальный ремонтъ крыши главнаго училищнаго зданія.

Отъ Комитета, завѣдующаго Александро-Невскимъ Домомъ призрѣнія и Исидоровскимъ Епархіальнымъ женскимъ Училищемъ:

13). Объ основаніяхъ пріема и размѣрѣ платы за обученіе и содержаніе въ Исидоровскомъ училищѣ иноепархіальныхъ и инословныхъ дѣвицъ, въ виду состоявшагося опредѣленія Св. Синода, отъ 3 марта сего года за № 1575 (Церк. Вѣд. № 10, 1909 г.), коимъ, въ измѣненіе Синодальныхъ постановленій относительно ограничительнаго пріема въ духовно-учебныя заведенія дѣтей инословныхъ родителей, предоставляется начальствамъ сихъ заведеній производить на будущее время пріемъ инословныхъ учащихся безъ ограниченія 10% нормою.

14). Объ ассигнованіи по §1 смѣты Исидоровскаго училища дополнительнаго къ суммѣ 350 р. кредита въ 250 р. на вознагражденіе преподавателей за чтеніе сочиненій и завѣдываніе физическимъ и естественно-историческимъ кабинетами.

15). Объ единовременныхъ сверхсмѣтныхъ ассигнованіяхъ: а) на сплошную перестилку торцами мостовой у зданій Исидоровскаго училища и Александро-Невскаго Дома призрѣнія и улучшеніе тротуара, въ виду настоятельнаго требованія о томъ городской полиціи; б) на сплошное переустройство паркетнаго пола въ церкви Исидоровскаго училища; в) на устройство защитныхъ отъ холода приспособленій на хорахъ и лѣстницахъ училищной церкви и г) на приобрѣтеніе 4 шкафовъ

(2—для физическаго кабинета, 1—для архива и 1—для храненія орнаментовъ по рисованію).

16). Отчетъ объ исполненіи работъ по приспособленію помѣщеній Исидоровскаго училища для занятій Съѣзда депутатовъ духовенства и церковныхъ старостъ С.-Петербургской Епархіи.

17). О необходимости расширенія лазаретнаго помѣщенія въ Исидоровской Богадѣльнѣ, для каковой цѣли Комитетъ Дома предполагаетъ приспособить 4-й этажъ зданія, временно занимаемый Приютомъ семейныхъ вдовъ.

Отъ правленія С.-Петербургской Духовной Семинаріи:
18). Объ открытіи 3 параллельнаго отдѣленія при 1 классѣ Семинаріи, съ отношеніемъ его содержанія на мѣстныя Епархіальныя средства.

19). О ежегодномъ ассигнованіи 240 р. на вознагражденіе завѣдующаго бібліотекою учебниковъ при Семинаріи.

Отъ Епархіальнаго Попечительства о вспоможеніи увольняемымъ изъ СПб—хъ Семинаріи и Училища ученикамъ:

20). О производствѣ новыхъ выборовъ членовъ Совѣта названнаго Попечительства.

Отъ Комитета СПб—го Епархіальнаго Свѣчнаго завода:

21). О присвоеніи новосооружаемому зданію Александроневскаго духовнаго училища наименованія „Антоніевскій корпусъ“ въ ознаменованіе живого и дѣятельнаго содѣйствія нашего Архипастыря въ отводѣ дорогаго участка Митрополичьяго сада и осуществленіи самой постройки, а также въ память истекшаго десятилѣтія управленія имъ С.-Петербургскою Епархіею.

22). Объ избраніи одного новаго члена Комитета изъ среды церковныхъ старостъ взаменъ выбывшаго г. Мясникова (см. журн. Съѣзда 1908 г., № 3, п. 2, и № 12 Извѣстій по СПб—ой Епархіи за 1909 г. стр. 3).

Отъ благочинническаго собранія 1-го Ямбургскаго округа:

23). Объ ассигнованіи 616 р. 80 коп. необходимыхъ

на окончаніе постройкою Ямбургской уѣздной Богадѣльни для заштатныхъ священно-церковно-служителей и 1628 р. 36 к. на сооруженіе при названной Богадѣльнѣ надворныхъ построекъ.

24). О выдачѣ разѣздныхъ денегъ изъ суммъ Свѣчнаго завода (по кредиту въ 300 р. ассигнованныхъ Съѣздомъ 1904 г.) членамъ Совѣта Исидоровскаго Епархіальнаго женскаго училища, состоящимъ при загородныхъ церквахъ.

Подготовительной Комиссіи:

Предсѣдатель, протоіерей: Д. Рождественскій.
Дѣлопроизводитель, священникъ: Д. Стефановичъ.

Алкоголизмъ и школа.

(Окончаніе).

Авторъ, вооружившись авторитетными именами извѣстныхъ европейскихъ ученыхъ, философовъ, социологовъ, статистиковъ, прикосновенныхъ къ разсматриваемому вопросу, представляетъ сначала въ настоящемъ потрясающе-мрачномъ свѣтѣ картину современнаго алкоголизма, какъ всенароднаго обще-европейскаго бѣдствія. Но потомъ, согласно цѣли своей статьи, онъ подробно и обстоятельно изображаетъ разрушительныя завоеванія алкоголизма въ школьной средѣ не только у насъ, но и въ другихъ европейскихъ государствахъ. Приводимыя въ статьѣ свидѣтельства специальныхъ изслѣдователей алкоголизма въ школѣ, — Коровина, Малыгина, Горячкина (у насъ), также французскихъ, нѣмецкихъ, австрійскихъ, голландскихъ врачей, — неопровержимо показываютъ, какъ глубоко и широко успѣло уже захватить алкогольное зло по-

всюду дѣтей и юношей, обучающихся въ школахъ. Оказывается, пьянство, знакомство съ алкоголемъ въ этой средѣ—явленіе всеобщее, обычное; для большинства учащихся регулярное, постоянное употребленіе этого яда становится своего рода режимомъ, привычкой. Дѣти и юноши, обучающіеся въ школахъ и совсѣмъ незнакомые съ алкоголемъ въ той или другой формѣ, могутъ считаться прямо—рѣдкими исключеніями. Есть отъ чего придти въ ужасъ и пробудиться отъ постыднаго равнодушія, устремиться лучшимъ честнымъ силамъ общества на борьбу съ такимъ вопіющимъ порокомъ!..

И сознаніе неотложной необходимости борьбы съ страшнымъ зломъ еще болѣе обостряется отъ представленія тѣхъ разрушительныхъ послѣдствій, какія вносятъ алкоголь въ психическую и тѣлесную организацію неокрѣпшихъ юныхъ человѣческихъ существъ. „Алкоголь,—говоритъ авторъ,—для дѣтей во всѣхъ его видахъ представляетъ разрушительный ядъ. Онъ наноситъ огромный ущербъ не только физическому развитію, но вліяетъ самымъ пагубнымъ образомъ на умственные способности, на формированіе нравственнаго міросозерцанія. Я прямо-таки считаю преступленіемъ,—цитируетъ авторъ профессора Цигена,—когда дѣтямъ даютъ ежедневно нѣкоторое количество алкоголя“. Далѣе въ статьѣ обстоятельно, на основаніи ученыхъ авторитетовъ Годжа, Гауле, излагаются анатомо-физиологическія основы разрушительнаго дѣйствія алкогольнаго яда на нервную систему, на головной мозгъ, на образованіе нервныхъ клѣтокъ и крови въ молодомъ организмѣ. Не менѣе губительно оказывается вліяніе этого яда и на психическую жизнь: приводимыя авторомъ экспериментальныя данныя профессора Крепелина показываютъ намъ, какъ подъ вліяніемъ алкоголя ослабляются и разстраиваются всѣ психическіе акты—внима-

ніе, воспріятіе впечатлѣній, способность къ ассоціаціи и двигательные процессы. Изъ приведенной въ статьѣ таблицы Бэра, изслѣдовавшаго 591 ученика одной вѣнской школы, можно наглядно убѣдиться въ прямой зависимости успѣховъ учениковъ отъ употребленія ими алкоголя: неупотреблявшіе вовсе алкоголя дали 12% малоуспѣшности, а употреблявшіе ежедневно пиво—66,6% малоуспѣшности! Но этимъ зло не ограничивается. Вліяніе алкоголя глубже: онъ, разрушая устойчивость нервной системы, парализуя или расслабляя психическія силы, создаетъ цѣлыя кадры людей, не способныхъ встрѣтиться лицомъ къ лицу съ жизнью, выносить ея удары. Мюллеръ и Бэръ видятъ въ спиртныхъ напиткахъ тѣхъ скрытыхъ агентовъ, которые производятъ нашихъ юныхъ неврастениковъ, жертвъ нравственной распущенности, легкомысленныхъ самоубійць, малодушныхъ и совершенно безхарактерныхъ слабовольныхъ людей, негодныхъ къ жизни. По утверженію профессора Тарновскаго и Риббинга, большинство случаевъ утраты цѣломудрія среди юношества, происходитъ подъ вліяніемъ вина; оно же приводитъ молодыхъ людей и въ дома терпимости—эти разсадники другой язвы современного общества, сифилиса.

Таково-то значеніе алкоголизма въ жизни современной школы! Трудно представить, послѣ обстоятельнаго и глубоко вѣрнаго изображенія г. Канелемъ въ своей статьѣ его адски-разрушительнаго и широко-распространеннаго вліянія на подрастающія поколѣнія, еще другое какое-нибудь общественное зло, болѣе вредное, болѣе гибельное. Тутъ первымъ движеніемъ, первымъ порывомъ каждой честной, любящей ближняго души должна бы явиться, какъ мы говорили уже, рѣшимость вступить сейчасъ же неотложно въ борьбу съ этимъ ужаснымъ врагомъ всѣми мѣрами, всѣми сподручными средствами и сплотиться для успѣха ея всѣмъ честнымъ людямъ, не взирая на различіе убѣжденій.

Въ частности, предъ школой здѣсь встаетъ ея прямая, не подлежащая оспариванію обязанность: вооружиться противъ общественнаго губельнаго порока, глубоко проникшаго и въ ея чистую среду, всѣми просвѣтительно-воспитательными средствами и способами. Это несомнѣнно священный и прямой долгъ всѣхъ руководителей школьнаго дѣла, и даже констатируемое теперь господство алкоголизма въ школѣ нельзя, отчасти, не приписать пренебрежительному отношенію къ этому долгу прежнихъ учителей и воспитателей, конечно не сознательно допущенному. Отсюда понятно, мы должны бы съ благодарностью и радостнымъ участіемъ привѣтствовать пробудившееся среди школьныхъ дѣятелей, уже лѣтъ десять назадъ, сознание необходимости активной борьбы съ алкоголизмомъ, должны бы всѣ воспитательно-просвѣтительныя практическія начинанія въ этомъ направленіи встрѣчать одобреніемъ и поддержкой, будутъ ли то школьныя общества трести, особые уроки, разъясняющіе всесторонне губельность алкоголизма, или моральное воздѣйствіе въ видѣ проповѣди. Тутъ для насъ цѣнно и дорого уже одно то, что борьба начата, что практикуемые средства и способы ея сподручны и осуществимы сейчасъ и, главное, что они несомнѣнно ослабляютъ зло, распространяя чрезъ школу и въ обществѣ здравыя понятія и трезвые взгляды на одолѣвшее его алкогольное зло.

III.

Такимъ образомъ, думается, долженъ бы смотрѣть на отношеніе школы къ алкогольному вопросу и каждый непредубѣжденный человѣкъ; подобныхъ взглядовъ, какъ-будто, держится и почтенный авторъ разсматриваемой статьи, говоря: „мы понимаемъ горячее желаніе призвать на помощь всѣ силы и выступить на

борьбу съ алкоголемъ въ школь“. Но односторонняя идеологія заставляетъ его уклониться въ сторону, подвергнуть безошадной критикѣ существующія въ школь мѣры и приемы антиалкогольной борьбы и указать новый, по его мнѣнію, единственно радикальный и дѣйствительный путь къ побѣдѣ надъ алкоголизмомъ, къ уничтоженію его вліянія въ школь. „Всеѣ ваши мѣры что такое? Совсѣмъ орудіе пустое. Тутъ надо средство отыскать другое“,—какъ будто перефразируетъ статья извѣстнаго „Метафизика“. И вотъ для открытія дѣйствительныхъ путей и средствъ къ уничтоженію алкоголизма авторомъ устанавливаются сначала общепризнанныя соціально-экономическія причины развитія и укорененія этого порока въ современномъ обществѣ; а потомъ, логически, единственно вѣрный путь къ устраненію зла указывается въ борьбѣ съ ненормальностями существующаго строя, въ созданіи новыхъ разумно-здоровыхъ общественно-экономическихъ нормъ жизни. Но, чтобы провести эту, отзывающуюся тавтологіею, идею въ приложеніи къ школь, автору по необходимости пришлось прибѣгнуть къ явно искусственному представленію какаго то особеннаго „школьнаго“ алкоголизма въ параллель общественно-народному и потомъ устанавливаетъ съ немалыми усиліями аналогію между причинами общественнаго и „школьнаго“ алкоголизма. А отсюда уже логически авторъ выводитъ, что и для школы, какъ и для общества, единственно вѣрный и дѣйствительный путь къ устраненію зла заключается въ радикальномъ переустройствѣ всей школьной жизни на новыхъ началахъ.

Разъ подчинившись обаянію односторонней идеологіи и вліянію ея представителей вродѣ Каутскаго, Энгельса, авторъ не замѣчаетъ уже здѣсь ни странной искусственности въ мотивировкѣ своихъ выводовъ, ни излишней прямолинейности и неосуществимости въ

жизни своихъ требованій. По его утвержденію оказывается, напримѣръ, что причины „школьнаго“ алкоголизма заключаются въ аналогичныхъ съ общественной жизнью ненормальностяхъ современной школы, вродѣ неудовлетворительности санитарныхъ условій, несовершенства школьныхъ программъ, нивеллировки учащихся, обилія предметовъ обученія, системы отмѣтокъ и экзаменовъ, стѣсненія свободы и стремленія къ коллективизму и т. д... Всѣ эти школьные ужасы вызываютъ у автора патетическое восклицаніе: „Приходится удивляться скорѣе не тому, что алкоголизмъ охватилъ значительное количество школьниковъ, а тому, что въ этой тяжелой обстановкѣ попадаются еще и такіе юноши, которые никогда не пили и чувствуютъ отвращеніе къ водкѣ!“ Очевидно при такомъ представленіи дѣла остается одинъ спасительный выходъ, который и указывается въ статьѣ настойчиво, нѣсколько разъ: „необходимо уничтожить тутъ почву,—говоритъ авторъ,—на которой алкоголизмъ даетъ пышные плоды въ средѣ учащихся. А для этого необходимо кореннымъ образомъ измѣнить господствующую систему воспитанія и обученія. Строй школы долженъ быть такимъ, чтобы въ немъ сохранялось уваженіе къ личности ученика, дѣтское стадо чувствовало бы себя обществомъ, авторитетъ наставника признавался бы свободно... и была бы общественно вліятельной педагогическая корпорація“.

Что же касается усилій современнаго общества и школы бороться со зломъ алкоголизма путемъ воздѣйствія на волю человѣка одними нравственно-просвѣтительными и религіозными средствами, то, по автору, вѣрному своей идеологіи, всѣ они не могутъ привести къ желанной цѣли, попросту говоря, являются самообольщеніемъ, напраснымъ трудомъ. И, слѣдомъ за такимъ утвержденіемъ, госп. Канель не безъ уни-

чтожающей ироніи старается показать яко бы полную бесплодность подобныхъ усилій, энергически и единодушно тѣмъ не менѣ пробудившихся за послѣднія десятилѣтія почти у всѣхъ народовъ, во всѣхъ государствахъ. Въ разрушительной работѣ помогаютъ автору и здѣсь громкія имена многочисленныхъ цитируемыхъ въ статьѣ ученыхъ всѣхъ націй, которые блестяще, по видимому, подтверждаютъ мысли автора. „Сама жизнь уже давно,—пишетъ онъ,—показала всю тщету антиалкогольной проповѣди въ школѣ, ведущейся въ повышенномъ тонѣ, съ массой ненужныхъ лубочныхъ аксессуаровъ. Посмотрите, съ какой гордостью апостолы трезвости говорятъ о поднятомъ ими въ школахъ шумѣ, направленномъ противъ спиртныхъ напитковъ... Въ Соединенныхъ Штатахъ проповѣдь идетъ во всю съ 1902 г.; хвалятся успѣхами трезвенники въ Англии; въ Германіи и во Франціи антиалкогольная проповѣдь занимаетъ въ школахъ также видное мѣсто, и у насъ въ Россіи были сдѣланы попытки бороться съ алкоголизмомъ въ школѣ путемъ организациі обществъ трезвости. Итакъ, на антиалкогольную пропаганду въ школѣ затрачено много силъ и энергіи. Но каковы дѣйствительные успѣхи этой борьбы?“—торжественно вопрошаетъ авторъ и самъ же даетъ уничтожающій отвѣтъ несчастнымъ мечтателямъ: „забывая на минуту о ничего не стоящихъ „обѣщаніяхъ“ и искреннихъ рѣшеніяхъ, мы увидимъ, что всюду алкоголизмъ процвѣтаетъ, не смотря на проповѣдь. Пьютъ и въ Соединенныхъ Штатахъ, и въ Англии, пьютъ во французскихъ и германскихъ школахъ, и наконецъ, Бельгія, гдѣ даже учителямъ министромъ запрещено пить, является наиболѣе алкоголизированной страной! Нѣтъ, не это нужно въ цѣляхъ борьбы съ социальнымъ зломъ!.. Мы возстаемъ противъ насажденія обществъ трезвости въ школахъ, противъ алкогольной проповѣди среди учащихся,

если ужъ самъ Дюкло зло смѣется надъ методами антиалкогольнаго преподаванія въ школахъ!“

Такъ разсуждаетъ нашъ авторъ; и намъ уже, въ самомъ дѣлѣ, не согласиться ли съ нимъ и не бросить ли всѣ эти обманчивыя, напрасныя мѣры антиалкогольной борьбы? Вѣдь, кажется, ясно доказана ихъ бесплодность: подумать только—цѣлыхъ десять, а то и больше лѣтъ, какъ пробудившееся сознание культурныхъ народовъ борется и въ обществѣ и въ школахъ съ тысячелѣтнимъ порокомъ и хоть бы что! Самый пустой успѣхъ: какія нибудь сотни тысячъ трезвенниковъ, выхваченныхъ изъ власти порока, или миллионъ англійскихъ школьниковъ, сознательно посвященныхъ во вредъ алкоголизма и тѣмъ защищенныхъ уже отъ него на всю жизнь... Все это—пустое, а надо придумать иной радикальный путь къ уничтоженію зла, „надо выдумать орудіе другое!“

Не правда ли, читатель,—грустно, обидно и досадно становитея на душѣ послѣ ознакомленія съ содержаніемъ статьи г. Канеля? Ради оправданія предвзятой теоріи, изъ-за подчиненія явно односторонней идеологіи, авторъ незамѣтно для себя самого, вмѣсто уясненія поставленнаго имъ жизненнаго вопроса объ отношеніи школы къ алкоголизму, какъ общественному злу, далъ во многихъ отношеніяхъ ложное освѣщеніе всѣму дѣлу и, взамѣнъ приближенія къ практическому разрѣшенію алкогольной проблемы, отодвинулъ это настойчиво необходимое разрѣшеніе, отвергнувъ цѣлесобразность современныхъ способовъ борьбы со зломъ. Развѣ не искусственно создалъ онъ особенный школьный алкоголизмъ, котораго, вѣдь, въ сущности и нѣтъ, какъ явленія порождаемаго школой, а есть на дѣлѣ только вотъ что: дѣти и юноши, обучающіеся въ школахъ, не перестаютъ пить, какъ всѣ ихъ сверстники, какъ взрослые—отцы и матери, и пьютъ они потому,

что пришли въ школу изъ пьющаго общества и еще потому, что до послѣдней поры никто не вразумлялъ ихъ насчетъ позорности этого порока, но вовсе не отъ системы экзаменовъ или стѣсненія коллективизма. Если же такъ, то не первая ли обязанность школы показать дѣтямъ всю гадость пьянства, которое царитъ за стѣнами школы, и оградить ихъ отъ соблазна, сплотивши ихъ въ союзъ. Развѣ, далѣе, не явно односторонне и пристрастно оказывается отношеніе автора къ современному антиалкогольному направленію въ воспитательномъ дѣлѣ, очевидно лишь въ оправданіе своей идеологии?! Но да не смущается сердце практическихъ борцовъ противъ алкоголизма въ обществѣ и школѣ подобнымъ отрицательнымъ отношеніемъ къ ихъ дѣлу нѣкоторыхъ экономистовъ-теоретиковъ.

Намъ слѣдуетъ одно помнить, что среди общихъ причинъ порочности главное мѣсто занимаетъ нравственная неразвитость, а не одни соціально-экономическія условія, какъ думаютъ наши идеологи. Измѣнить послѣднія не задача школы, а воздѣйствовать нравственно—ея прямая цѣль. И здѣсь главное мѣсто и значеніе воздѣйствія на личную волю воспитательными средствами. Такимъ образомъ школы нѣтъ основаній отказываться отъ инициативы въ борьбѣ съ порокомъ въ ожиданіи благопріятной перемѣны общественнаго строя и общей реформы школьныхъ порядковъ. Притомъ, частная инициатива и воздѣйствіе на личную волю и на измѣненіе нравственнаго самосознанія общества идейной моральной проповѣди исторически показали свою силу и вліяніе въ измѣненіи самихъ общественныхъ и экономическихъ нормъ и правовыхъ порядковъ. Стоитъ прослѣдить хотя бы исторію отмѣны рабства, учрежденія Краснаго Креста, да и всѣхъ идейно-культурныхъ пріобрѣтеній человѣчества. Несомнѣнно, хорошо бы устранить и самыя поводы къ пороку пере-

устройствомъ школы, но это не можетъ служить оправданіемъ бездѣятельности теперь: вѣдь, „пока солнышко еще взойдетъ, роса можетъ глаза выѣсть“. Наконецъ, и то сказать, что лично-нравственный способъ борьбы съ порокомъ будетъ необходимъ и при водвореніи идеальныхъ условій жизни не только въ обществѣ, но и въ школѣ. Такова ужъ слабая, склонная къ злу природа человѣческая!..

Священникъ *Аванасій Веселіцкій*.

Епархіальная хроника.

Въ Братствѣ преп. Серафима.

Дѣятельность столичнаго духовенства совмѣстно съ мірянами значительно выражается въ Братствахъ, которыя часто незамѣтно, но съ дѣйствительной пользой совершаютъ свою работу.

Кромѣ существующихъ уже въ Петербургѣ Братствъ, вскорѣ послѣ прославленія преп. старца Серафима Саровскаго на Вас. Островѣ организовалось и Братство его имени. Задачи этого Братства, объединившаго много дѣятельныхъ элементовъ изъ духовенства и мірянъ, были обширны, такъ что предполагалось даже построить свой братскій благолѣпный храмъ.

Къ сожалѣнію, наступившія вскорѣ неблагопріятныя осложненія въ политической жизни государства значительно ослабили дѣятельность Братства, которое все таки почти все время устраивало духов. бесѣды, и главн. обр. съ рабочими.

Въ настоящее время Братство подъ предсѣдательствомъ священника Балтійскаго завода о. Мих. Попова развиваетъ свою дѣятельность все сильнѣе и сильнѣе.

При Братствѣ уже имѣется, разрѣшенная Г. Градоначальникомъ, касса «Взаимнаго вспоможенія» на случай смерти, и открывается цѣлый рядъ благотворительныхъ учрежденій.

Въ день памяти преп. Серафима, 19-го іюля, Братство устроило торжественный крестный ходъ изъ церкви Балтійскаго завода, гдѣ Братство имѣетъ свой центральный пунктъ, къ часовнѣ Скорбящей Божьей Матери съ монетками, что на Стеклянномъ. Существенную помощь при этомъ оказало Александро-Невское Общество Трезвости, выставившее по распоряженію руководителя Общества прот. о. Петра Миртова потребную для крестнаго хода церковную утварь.

Крестный ходъ этотъ съ В. О. на Стеклянный сопровождался массой народа и былъ встрѣченъ весьма торжественно всѣмъ духовенствомъ церкви Скор. Божьей Матери.

Это паломничество съ крестнымъ ходомъ прошло весьма удачно и оставило во всѣхъ участникахъ сильное чувство умиленія.

Подъ впечатлѣніемъ его на послѣднемъ августовскомъ собраніи Совѣта Братства единогласно постановили ходатайствовать о ежегодномъ въ день памяти преп. Серафима установленіи крестнаго хода отъ имени Братства къ часовнѣ Скор. Божьей Матери на Стеклянномъ.

Д. В. Ди—ій.

Проводы дѣятеля религіозно-нравственнаго Общества.

23 августа богомольцы церкви религіозно-просвѣтительнаго Общества въ селѣ Александровскомъ прощались съ своимъ любимымъ пастыремъ, о. Геннадіемъ, который

своей одушевленной и просвѣтительной дѣятельностью не только оживилъ, но и буквально создалъ живой проповѣдническій пунктъ въ этомъ мѣстѣ. Получившій новое назначеніе въ Нижній Новгородъ настоятелемъ Печерскаго монастыря и возведенный въ санъ архимандрита о. Геннадій самъ совершилъ литургію. Храмъ былъ переполненъ молящимися. По окончаніи литургіи депутація отъ Совѣта религіозно-просвѣтительнаго Общества въ лицѣ протоіереевъ о. Ф. Н. Орнатскаго и о. Е. М. Кондратьева поднесла о. Геннадію икону и прочитала адресь.

П. М.

Праздникъ престольный въ Іоанно-Предтеченской церкви религіозно-просвѣтительнаго Общества.

29 августа Іоанно-Предтеченская церковь праздновала свой престольный праздникъ. Литургію совершалъ преосв. Никандръ, епископъ Нарвскій, въ сослуженіи членовъ Совѣта религіозно-просвѣтительнаго общества. За литургіей былъ посвященъ преосв. Никандромъ діакономъ Предтеченской церкви о. Дубенскій во священника. По окончаніи литургіи народно-пѣвческій хоръ почтилъ своего бывшего регента, о. діакона, а теперь священника Дубенскаго адресомъ и поднесеніемъ ему иконы.

П. М.

Изъ иноепархіальной печати.

IX.

Куда въ данный моментъ направлено вниманіе духовенства, объ этомъ лучше всего могутъ свидѣтельствовать постановленія епархіальныхъ съѣздовъ, не тѣ по-

становленія, которыя отвѣчаютъ на смѣтныя ходатайства разныхъ учрежденій официальной программы съѣздовъ, а тѣ, которыя дѣлаются по личному почину, сверхъ программы. Кто не помнитъ постановленій съѣздовъ 1905 и 1906 год., когда, разсуждая о «смѣтахъ», встревоженное духовенство даже по смѣтнымъ вопросамъ выносило постановленія на темы общественнаго и даже политическаго характера...

Чѣмъ занято духовенство въ послѣднее время? Мы не будемъ имѣть въ виду постановленій съѣздовъ, которые во многихъ епархіяхъ состоялись въ іюнь — августъ мѣсяцѣ текущаго года; они еще не попали на страницы епархіальной печати. Приведемъ нѣкоторыя изъ постановленій послѣдняго года за осенне-зимніе мѣсяцы.

— Съѣздъ депутатовъ духовенства Пензенской епархіи имѣлъ сужденіе по вопросу о мѣрахъ къ возвышенію образованія, особенно богословскаго, діаконовъ и псаломщиковъ и, по всестороннемъ обмѣнѣ мыслей по данному вопросу, постановилъ: ввести ежегодные экзамены діаконамъ и псаломщикамъ, каковыя экзамены въ концѣ каждаго года должны быть производимы благочинническимъ совѣтомъ съ двумя избранными священниками каждаго округа, послѣ чего уже объ ихъ познаніяхъ и дѣлать отмѣтки въ клировыхъ вѣдомостяхъ, судя по которымъ Епархіальное Начальство могло бы сдѣлать свои распоряженія. Такая мѣра, безъ сомнѣнія, побудитъ діаконовъ и псаломщиковъ возобновлять и пріобрѣтать требуемыя познанія; книги, необходимыя для этого, слѣдуетъ обязательно пріобрѣсти въ церковныя бібліотеки; въ случаѣ неуспѣшности этой мѣры, открыть специально псаломщическіе курсы.

— Тотъ же съѣздъ имѣлъ сужденіе о мѣрахъ къ улучшенію народной нравственности и о мѣрахъ къ искорененію въ народѣ неуваженія къ чужой собственности. Съѣздъ призналъ, что для поднятія народной

нравственности необходимо самому духовенству возвышаться над народомъ своими качествами, быть свѣтильниками, горящими и свѣтящими, обличать порочныхъ лицъ со всею осторожностію, съ братскою любовью, чтобы вмѣсто пользы не сдѣлать вреда; говорить поученія, вести бесѣды противъ замѣчаемыхъ пороковъ, не оставлять безъ освѣщенія съ христіанской точки зрѣнія ни одного выдающагося случая, напр. неуваженія къ чужой собственности; пользоваться исповѣдью, какъ однимъ изъ вѣрнѣйшихъ средствъ къ воздѣйствию на порочныхъ лицъ, посѣщать дома прихожанъ для частныхъ бесѣдъ безъ зова, а съ спеціальной цѣлью—побесѣдовать съ тѣмъ или другимъ человѣкомъ, нуждающимся въ исправленіи, утѣшеніи и братской помощи, вообще ходить въ народъ и съ народомъ.

— Тотъ же съѣздъ депутатовъ духовенства Пензенской епархіи имѣлъ сужденіе по вопросу объ учрежденіи сестричныхъ братствъ для поддержанія благолѣпія въ храмахъ, чистоты и опрятности въ оныхъ и постановилъ: рекомендовать духовенству завести означенныя сестричныя братства по возможности во всѣхъ приходяхъ Пензенской епархіи, хотя бы изъ незначительнаго числа лицъ женскаго пола, отличающихся особымъ религіозно-нравственнымъ настроеніемъ, добродѣтельною жизнью, каковымъ и поручать присмотръ за благолѣпіемъ въ храмахъ, чистотою и опрятностію въ оныхъ, въ надеждѣ со временемъ расширить кругъ ихъ обязанностей съ порученіемъ дѣлъ, входящихъ въ сферу дѣятельности церковно-приходскихъ совѣтовъ.

— Полоцкій Епарх. съѣздъ долго разсуждаетъ объ урегулированіи и болѣе плодотворной постановкѣ дѣла увѣщаній уклоняющихся изъ православія въ иныя исповѣданія.

— Юхновскій съѣздъ духовенства, Смоленской епархіи, въ цѣляхъ *надлежащаго благоговѣнія къ святынямъ со*

стороны духовенства постановилъ: «священнослужители не должны входить въ алтарь съ палками, зонтами и въ грязной обуви; во время богослуженія въ алтарь не разговаривать иначе, какъ шопотомъ, и то по нуждѣ; не открывать сѣверныхъ и южныхъ дверей алтаря и катепетасмы, чтобы высматривать народъ, не опираться на престоль и жертвенникъ; не отдавать приказаній кому бы то ни было вслухъ во время богослуженій, тѣмъ болѣе не прерывать его, хотя бы на клиросѣ была допущена ошибка (напр. псаломщикъ запѣлъ бы «Господи воззвахъ» не на тотъ гласъ, или пропѣлъ не тотъ тропарь), но дѣлать указанія незамѣтно, чтобы ошибка не вышла бласною въ глазахъ молящихся; ни діаконы, стоя на амвонѣ, ни псаломщики съ клироса не должны обращаться назадъ и разглядывать стоящихъ въ храмѣ; священники со старостами должны принимать всевозможныя мѣры къ прекращенію въ храмѣ разговоровъ и шума, когда идетъ богослуженіе».

— *Тамбовскій Епархіальный съездъ духовенства* постановилъ: признать желательнымъ четырехлѣтній курсъ обученія въ церковно-приходскихъ школахъ съ тѣмъ, чтобы 4-й годъ употреблялся, по преимуществу, для наученія дѣтей истинамъ православной вѣры, а также на знакомство ихъ съ отличіемъ вѣры православной отъ ученія раскольниковъ, сектантовъ и иновѣрцевъ. Учителей церковно-приходскихъ школъ обязать посѣщать неотмѣнно богослуженіе вмѣстѣ съ учениками; предоставить приходскому священнику право, въ случаѣ уклоненія учителей отъ сего, употребить средства, имѣющіяся въ его распоряженіи. Желательно, чтобы распределеніе полемическаго и апологетическаго матеріала было и въ школьныхъ учебникахъ русскаго языка; пригласить духовенство епархіи къ выработкѣ такихъ пособій.

— Пасырское собраніе 2 благочинническаго округа, Рославльскаго уезда, Смоленской епархіи, 12 января

1909 года имѣло сужденіе *о невѣнчаніи по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ тѣхъ браковъ, которые предвѣряются пирушками*, потому что «свадебники» на пирушкахъ сильно перепиваются водкой, пляшутъ, поютъ пѣсни, ссорятся между собою, а иногда и дерутся,— словомъ безчинствуютъ; въ церковь на другой день они прѣзжають нетрезвыми и своимъ гамомъ и шумомъ нарушаютъ тишину и благочиніе при богослуженіи. Собраніе постановило поученіями и частными бесѣдами разъяснять прихожанамъ—крестьянамъ всю непристойность ихъ поведенія наканунѣ праздничныхъ дней, а равно и въ самые праздники и вѣнчать браки по преимуществу въ будніе дни.

— Очень многіе съѣзды обращали вниманіе на необходимость улучшенія церковнаго пѣнія по церквамъ, поднятія благолѣпія при совершеніи церковныхъ службъ и священныхъ обрядовъ.

— Кажется, на всѣхъ съѣздахъ толковалось объ усиленіи миссіи, проповѣди, указывалось на увеличивающіяся отпаденія отъ церкви, религіозный индифференцизмъ и проч. и проч.

Нѣтъ надобности долѣе останавливаться на протоколахъ различныхъ съѣздовъ. Ясно и изъ приведеннаго, что духовенство встревожено устроеніемъ своей внутренней, чисто пастырской жизни. Обстоятельства жизни, вѣзбаламученной въ послѣднее время, показали, что многое нужно подкрѣпить и передѣлать, что серьезные недостатки, мало замѣтные въ тихое время, обнаружались ярко въ тревожные дни.

На эту же внутреннюю сторону приходской церковной жизни стали обращать сосредоточенное вниманіе и Епарх. Вѣдомости. Миссія, упорядоченіе пастырской дѣятельности, поднятіе церковнаго благолѣпія—вотъ главные вопросы для сужденія епархіальныхъ органовъ.

Намѣчается новый путь работы, при добросовѣстномъ

исполненіи серьезной и важной по своимъ послѣдствіямъ въ дѣлѣ пастырства. На лицо нравственное разслабленіе и малодушіе, — нужно поднять угасающій духъ. Недалекое будущее покажетъ, насколько цѣлесообразны указанныя мѣры.

Мирянинъ.

По поводу одной книги.

„Вѣхи“. Сборникъ статей о русской интеллигенціи. 3-е изданіе. Москва. 1909.

Въ Мартѣ нынѣшняго года вышла въ Москвѣ книжка, озаглавленная „Вѣхи“, съ подзаголовкомъ.. „Сборникъ статей о русской интеллигенціи.“ Выходъ ея сразу былъ замѣченъ и вызвалъ значительный шумъ. Черезъ два мѣсяца потребовалось второе изданіе, еще черезъ два— и третье.

И по содержанію своему и по приему у читающей публики эта книга заслуживаетъ того, чтобы быть отмѣченной на страницахъ, посвященныхъ жизни Церковной.

Содержаніе ея, принадлежащее перу нашихъ извѣстныхъ публицистовъ: П. А. Бердяева, С. Н. Булганова, П. Б. Струве и другихъ, можетъ быть очерчено въ немногихъ словахъ: это призывъ нашей интеллигенціи къ покаянію и къ творческой работѣ на религіозныхъ основахъ.

Нѣкоторыя статьи, напр. „Героизмъ и подвижничество“, сполна проникнуты нравственно-христіанскимъ духомъ; другія хотя и говорятъ о вѣрѣ болѣе отвлеченно, но все-же заставляютъ сознание читателей останавливаться на вопросахъ религіи.

И по тому приему, какой былъ оказанъ книгѣ, надо признать, что призывъ „Вѣхъ“ не остался гласомъ во-

пющаго въ пустынь. Нѣтъ, видимо вопросы заинтересовали, заставили задуматься надъ областью, мимо которой до сихъ поръ наша интеллигенція привыкла проходить съ полнымъ безразличіемъ.

Для насъ, пастырей Церкви, это явленіе въ высшей степени отрадный фактъ. Оно свидѣтельствуетъ, что духовный голодь, происшедшій отъ безудержнаго позитивизма и матеріализма русскаго интеллигента, наконецъ начинаетъ имъ сознаваться. Пробуждается желаніе оглянуться на путь, пройденный за послѣднія десятилѣтія, сознать его недостатки и измѣнить его въ сторону, безусловно болѣе благопріятную для Церковной жизни, чѣмъ это было за послѣднія полстолѣтія.

Надо намъ этотъ поворотъ не проглядѣть; пойти навстрѣчу ищущимъ иной правды, чѣмъ та, какой они жили такъ долго во вредъ Церкви и себѣ, приготовиться ихъ встрѣтить съ любовью. А для этого необходимо усилить свою пастырскую работу надъ оживленіемъ приходской жизни, чтобы начинающіе искать возможности творить взаимнѣ господствующаго до послѣдняго времени безудержнаго разрушенія, легко нашли-бы эти способы у насъ подъ крыломъ Церковнымъ и вмѣсто злыхъ противниковъ стали-бы дорогими нашими соработниками.

Священникъ Н. Смирновъ.

Редакторъ Протоіерей *П. Миртовъ*.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

Годъ изданія
седьмой.

на 1909 годъ

Годъ изданія
седьмой.

на еженедѣльный проповѣдническій, литературный
и религіозно-назидательный журналъ

„ВОСКРЕСНЫЙ БЛАГОВѢСТЬ“.

Задачи журнала прежнія: дать хорошо подобранный матеріаль для воскреснаго и праздничнаго чтенія въ храмѣ, школѣ и семьѣ, живой, интересный и отвѣчающій на духовные запросы современной жизни.

Въ годъ дано будетъ 52 вып. по 32 стр. каждый, всего 1654 стр. Сверхъ того подписчики получаютъ бесплатное приложеніе—большой рассказъ

Сынъ Каіафы.

(Впервые рассказъ появился въ С.-Американскихъ Соед. Штатахъ, гдѣ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ онъ разошелся въ—500.000 экземплярахъ).

Подписная цѣна на журналъ съ приложеніемъ

2 рубля въ годъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1909 г.
на ежемѣсячный иллюстрированный журналъ съ приложеніями

„Трезвая Жизнь“.

Подъ знаменемъ вѣчныхъ завѣтовъ Христа журналъ, какъ и прежде, проповѣдуетъ трезвость плоти, трезвость духа, трезвость мысли.

Оставаясь по-старому отмѣтчикомъ и руководителемъ трезвеннаго движенія нашихъ дней, журналъ преобразовывается въ дешевый ежемѣсячникъ для семейнаго чтенія. Поэтому онъ широко открываетъ свои страницы для беллетристики и популярно-научныхъ очерковъ, для всякаго литературнаго строго отобраннаго матеріала, хотя и не носящаго односторонне-трезвенной окраски, но косвенно вліяющаго силою просвѣтительнаго и нравственнаго слова на трезвенное возрожденіе народа.

Въ своихъ статьяхъ, написанныхъ просто, но литературно, журналъ будетъ ратовать за переустройство жизни на основахъ добра и истины,— на основахъ Евангельскаго ученія. Кромѣ статей общаго характера предполагается рядъ очерковъ, практически примѣнимыхъ къ рѣшенію вопроса о томъ, какъ измѣнить къ лучшему бытъ русскаго чловѣка.

Въ журналъ вводятся постоянные отдѣлы:

- I. Изъ текущей жизни и литературы.
- II. Дѣло трезвости на Руси. (Очерки жизни и дѣятельности провинціальныхъ обществъ трезвости).
- III. Лѣтопись Александрo-Невскаго общества трезвости.
- IV. О книгахъ. (Библиографія).
- V. Переписка съ читателями.

Статьи, пригодныя для аудиторныхъ чтеній, будутъ иллюстрироваться совершенно оригинальными, составляющими новинку, *картинами свѣтового фонаря*, весьма легко и удобно обращающимися въ стекловидныя.

Журналъ даетъ въ видѣ бесплатныхъ приложеній

6 выпусковъ съ картинками дѣтскаго журн. **ЗОРЬКА**.

ФОРМАТЪ ЖУРНАЛА БУДЕТЪ ЗНАЧИТЕЛЬНО УВЕЛИЧЕНЪ.

ЦѢНА **ОДИНЪ** РУБЛЬ.

Адресъ редакціи: СПБ., Обводный кан., д. 116.